

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений
ЩЕПЕТНОВ

МНЬ-ЯН
ДОРОГА К ДАО

Инь-ян

Евгений Щепетнов

Инь-ян. Дорога к Дао

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1312.9
ББК 84(2Рос=Рус)644

Щепетнов Е. В.

Инь-ян. Дорога к Дао / Е. В. Щепетнов — «Эксмо»,
2015 — (Инь-ян)

Если Сергей Сажин думал, что самое страшное с ним уже произошло, – он ошибся. Боги шутят, а людям расхлебывать! Мало того, что опер с Земли вынужден приспособливаться к жизни в женском теле, так на его голову свалился еще и старый колдун-интриган с мечтой завладеть всем миром. А кто поможет в этом будущему повелителю сущего? Ну конечно, иномирянин, обладающий знаниями о страшном оружии, способном уничтожать людей сотнями и тысячами! И не важно, хочет он того или нет, – кому интересно его мнение? Сергею предстоят схватки с самыми совершенными бойцами чужого мира, дворцовые интриги, и ему очень даже пригодятся новообретенные способности. Ведь теперь он не просто человек... да и человек ли вообще?

УДК 821.161.1312.9
ББК 84(2Рос=Рус)644

© Щепетнов Е. В., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Евгений Щепетнов

Инь-ян. Дорога к Дао

© Щепетнов В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Глава 1

– Мне не нравится шум вокруг этого убийства. Мне не нравится этот человек. Мне не нравится то, что ты принимаешь участие в этом типе. Какое отношение он имеет к тебе?

– Брат, ты слишком пристрастен. Он ничем не отличается от других в городе! Зарабатывает свои деньги, ловчит, хитрит и делает все это вполне успешно. И, кстати – законно. Понимаешь? Он не нарушает закон! А ты ведь всегда говорил, что для тебя важно соблюдение закона, соблюдение правил. Потому мне кажется, что ты сейчас несправедлив.

– Я несправедлив? Уничтожено двадцать человек! Кровавое месиво из стражников, и замечу – два из них высокопоставленные служащие! И больше того – они члены нашего с тобой клана, главой которого являюсь я! И... родственники моей супруги. И как теперь я должен реагировать? Скажи мне, брат, советник мой!

– Подожди. А с чего ты взял, что именно он виноват в этой резне? Где доказательства? Кто сказал, что это сделал он? Кто тебе это сказал?

– Хмм... вообще-то мне доложил начальник Стражи, кто же еще? Он мне сообщил, что совершено массовое убийство и что организатор его – Пиголь. Что получается – врет?

– Может, его ввели в заблуждение нерадивые подчиненные? Насколько мне известно, а ты знаешь, насколько я осведомлен о городских событиях, в доме томдара совершено некое преступление, и кто его совершил – неизвестно. В это время Пиголь находился в новоприобретенном доме с молодой женой. Это подтверждают десятки людей, опрошенных в процессе следствия. Начальница его охраны находилась в старом доме Пиголя и не выходила из своей комнаты – это тоже подтверждают десятки свидетелей.

Опрошены охранники Пиголя – все охранники! Никто ничего не знает! Все, что нам известно, – томдар и Пиголь были врагами, томдар хотел отобрать у Пиголя его дело. А еще известно то, что Пиголью выгодна смерть томдара. Все! Никаких сведений, подтверждающих то, что Пиголь участвовал в убийстве томдара и его подчиненных, – нет! Кроме домыслов.

Там вообще сильно пахнет магией, брат. Комната, где было совершено убийство, заперта изнутри. Никто не выходил, испариться убийца не мог. Часть трупов искромсана так, что людей невозможно опознать – узнали только по одежде. Кто убивал, зачем убивал – непонятно. Такое ощущение, что стражниками овладело безумие, они убили томдара, следователя, искромсали их трупы, а потом передрались между собой и умерли! Может, колдовское заклятие?

Как сказал мастер Догон, ощущаются следы колдовского заклятия. Но, возможно, это только потому, что там находился и колдун, работавший при страже. Охранники на воротах и в доме сказали, что последним в комнату входил сыщик-следователь Маланг. Больше после него не входил никто. Маланг был найден изрубленным, как кусок мяса для жаркого.

– Колдовство... всюду колдовство! – поморщился геренар. – Ненавижу колдовство! Ты уже говорил с Верховным магом Сообщества?

– Говорил. Он ничего не знает, ведет собственное расследование, но не сомневаюсь, что оно закончится ничем.

– Сыворотку правды Пиголью? – скривил лицо геренар. – Пусть скажет правду!

– Геренар, ты хранитель закона! Ты – Закон! Ты всегда сам так говорил, не правда ли? Так вот – согласно закону, Пиголь чист! У нас нечего ему предъявить! Эдак можно всех уважаемых людей города накачать сывороткой правды, от которой те сойдут с ума, превратившись в пускающие слюни мешки с мясом. Не все – но половина точно.

Ты же знаешь, что сыворотка применяется только для допроса закоренелых преступников, вина которых практически очевидна, и нужно лишь установить сообщников. Никто еще

не сумел создать сыворотку правды, которую можно применять много раз и без последствий для разума человека. Извини, что я вынужден сообщать тебе такие очевидные вещи.

– Ох, что-то ты излишне защищаешь этого Пиголя! Нечисто все это... твой агент? Или денег тебе дает? Гляди, брат, не ошибись – до меня доходят слухи, что ты обложил поборами многих богатых промышленников и купцов! Как это понимать?

– Никак, – усмехнулся человек, очень похожий на самого влиятельного человека Острова. – Брат, я всегда стою за тебя. Всех за тебя уничтожу! Ты же знаешь это. Я твой боевой пес, твои глаза и уши, твоя личная армия. Деньги, что я беру, идут на поддержание армии осведомителей, на то, чтобы твое кресло геренара стояло вечно и его ножки никто не подпилил. Потому не стоит упрекать меня в том, что я слегка тряхнул пару-тройку жирных крыс, наживающихся под твоим крылом и норовящих не платить налоги. Разве я когда-нибудь просил у тебя что-то для себя лично? Да, я люблю деньги, но тебя я люблю больше денег! Я отдам все свои богатства, лишь бы ты был на своем месте. И очень обидно, что ты меня упрекаешь, – меня, каждую свободную минуту посвящающего твоим нуждам, нуждам твоей страны, всего Острова! Да, обидно!

– Да хватит тебе дурачиться! – Мужчина фыркнул, закашлялся, взял с резного столика хрустальный бокал и отпил из него рубинового цвета жидкости. – Все свободное время он думает обо мне! Ага! Только свободного времени у тебя мало! Ведь надо же пользоваться молоденьких наложниц, не правда ли? Женить тебя надо, брат. И жену тебе взять такую злобную и активную, чтобы она тебя выжимала, как тряпку! Чтобы ты меньше посвящал времени своим девкам! Думаешь, я ничего про тебя не знаю? За дурака меня держишь?

– Не держу, – невозмутимо пожал плечами мужчина. – Да, я люблю женщин. Но это не мешает мне заботиться о нуждах государства! И когда тебе нужно узнать о том, что происходит в какой-то части Острова, – к кому ты обращаешься, а? Может, к кухарке? Или к девице Голоранг, дочери Заруга?

– Вот ты негодяй! Уже прознал! Когда-нибудь я прищемлю тебе любопытный нос!

– Не прищемишь, брат. За то ты меня и ценишь, что я знаю все!

– Постой-ка... что-то не дает мне покоя в твоём рассказе... А что за начальницу охраны ты упомянул? Ну, эту, начальницу охраны Пиголя! Это что за новости? Откуда у него женщина – начальница охраны? С какой стати? Я о таком у нас в Городе не слышал. Она что, из клана Эорн? Что за зверская баба?

– Почему зверская? С чего ты так решил?

– Чтобы управлять головорезами Пиголя, нужна не просто баба, а зверь-баба! Я знаю этих сволочей, наемников, с ними глаз да глаз. Как нажрут – тут же ищут приключений... на свои и чужие зады.

– Говорят, очень симпатичная и даже красивая девушка. Молодая. Не больше двадцати лет от роду. Боятся ее как огня. Кое-кто попытался бунтовать против Пиголя, так она ему кадык вырвала на глазах у всех. После этого все ее залюбили... хмм... я имею в виду – зауважали!

– Я знаю, что ты имел в виду, – хитро прищурился геренар, – не нужно пояснять.

– Ну, вот я и говорю – правит ими жесткой рукой. Кто она, откуда взялась – никто не знает. Вроде как наложница Пиголя, но никто не видел, чтобы она с ним спала. Более того, она вообще не спит с мужчинами – только с женщинами. Но не из Эорна, это точно. Не похожа. Темноволосая, маленькая – она едва до плеча мне достанет, если верить информаторам. Эорнские бабы крупные, могучие, а эта так... птичка.

– Хороша птичка! Кадык вырвала наемнику! Таких птичек тысяч десять, и можно сломать хребет Эорну! Кстати, что там у них делается? Есть сведения?

– Не очень хорошо, – мужчина нахмурился, сдвинул брови, – размножаются, как крысы, все время посвящают тренировкам, войне, дерутся на поединках. Говорят, цель всей жизни клана Эорн – вернуть себе былое могущество, восстановить власть женщин над миром.

Как было раньше. Опасные настроения, а еще более опасно то, что они стали излишне сильны. Излишне. Если двинется на Город – проблем будет выше деревьев.

– Все-таки не посмеют! – уверенно мотнул головой геренар. – Бабье какое-то... тьфу! Смешно это бабское воинство! Сколько уже о них не слышно? Двадцать лет? Тридцать? Сорок! Чепуха. А может, не чепуха?.. Ты мне подробнее потом доложи по поводу Эорна. Предоставь отчет.

А пока мне про эту вот охранницу расскажи... почему-то она меня заинтересовала. Откуда она взялась?

– Говорят, пришла откуда-то с севера, но точно никто не знает. А сама ничего не рассказывает. И еще – якобы она приложила руку к уничтожению трактирщика, на жене которого женился Пиголь. Доказать тоже не смогли, но... сведения такие есть.

– Вот оно как... да, жаль, что нет безопасной сыворотки правды. А что касается этой девки – я хочу на нее посмотреть. Как-нибудь пригласи ее ко мне...

– А твоя жена? Брат, она же тебе кровь выпьет! Знаю, ты любишь сильных женщин, но помни, что и женился ты именно на такой. Стоит тебе переспать с этой пиголевой девкой – неделю войны тебе обеспечено! А то и больше. Твоя супруга все узнает – это точно. Она не хуже меня за всем следит!

– Да с чего ты решил, что я буду спать с той девкой? Ты с ума сошел?! И вообще – это не твое дело! – Геренар был сильно разозлен. – Я просто хотел на нее посмотреть! Да, я люблю сильных женщин! Мне нравятся женщины-бойцы! И если бы эти демоновы Эорн не строили свои дурацкие планы по свержению законного геренара, они были бы подле меня, на подобающем им месте!

– И перерезали бы тебе глотку при первом удобном случае. А потом мне, как твоему брату! Не забывай – я ненадолго переживу тебя, брат. И, кстати – ты недооцениваешь «бабское воинство». Они сильнее, чем ты думаешь. Если бы зорнская воительница вышла против трех наших бойцов, я бы поставил на нее.

Что касается девки – я найду повод, чтобы пригласить ее во дворец и не вызвать никаких подозрений у твоей любимой жены, обещаю. Только не говори женошке, что это Я для тебя постарался – она устроит мне месяц ядовитой жизни! В прошлый раз, когда я привел к тебе акробатов, она кинула в меня горшком с редким растением буронг. Растению ничего не стало, а вот моей голове пришлось претерпеть некоторые неприятности. Не забыл?

– Не забыл, – снова фыркнул геренар. – А нечего болтать было... лишнего. И не получил бы от нее горшком в затылок. Скажи спасибо – не кинжалом! Зачем ты ей сказал, что раз я геренар, то могу делать все, что хочу! И что никто, даже жена, не вправе указывать мне, что делать. Для нее это – что кипятком на задницу плеснуть! Ну, да ладно. Хватит. Девицу пригласи, мне сообщи. Лишнего не болтай и... понаблюдай за этой самой девицей, прежде чем вести ее сюда. Очень не хочется получить нож в спину. Что-то ты меня обеспокоил этими Эорн...

* * *

Кольнуло ухо, будто ударило током, – амулет иллюзий разрядился. Глупо было бы думать, что маг, мастер иллюзий, не предусмотрел тот случай, когда к нему придет кто-то, прикрытый магией. А может, ждал именно его? Боялся? Немудрено бояться, когда учинил такую пакость... возмездия ждет?

– Хозяин в лаборатории. Он не принимает, госпожа!

– Примет. И чем быстрее, тем лучше для него.

– Ты не можешь войти, госпожа. Насчет тебя у нас есть распоряжение – не пускать ни под каким видом. Прости, госпожа, уходи.

Привратник-вышибала начал закрывать дверь, но не успел – Сергей со всей силы ударил ногой в покрытую лаком дверную пластину, и мужчину отбросило назад, будто сдуло порывом ветра. Сергей прыгнул в прихожую и едва увернулся от размашистого удара дубинкой крепыша совершенно зверского вида – глаза навывкате, пересеченная шрамом нижняя губа, сломанные уши, прижатые к голове. Боец двигался быстро, ловко, как танцор, и был нацелен на то, чтобы убить или сильно покалечить. Сергей же калечить и убивать не хотел... так, память слегка. Потому у этого «обезьяна» было преимущество.

Впрочем, преимущество было и в длинных, как у орангутанга, руках, и в весе, превышавшем вес Сергея минимум в полтора раза, и в опыте призового бойца. Вышибала десять лет выступал на арене, зарабатывая себе на жизнь мордобоем во славу нанявших его горожан и кружочков металла, так сладко звенящих в кожаных и полотняных мешочках. И кто был перед ним? Девка! Девка в легкомысленном платье, смазливая тварь, возомнившая, что ей все позволено! Такая же тварь, как жена, вечно выедавшая мозг своим нытьем о том, что ей не хватает денег, что сосед купил хорошую коляску, а они себе такого позволить не могут! Потому что ей достался придурок, только и умеющий, что вышибать мозги таким же придурком, как он! Да ладно бы за хорошие деньги, а то ведь идиот соглашается драться за считанные медяки!

Даже побои не вправляли ей мозги. Женщины вообще такие существа, что выбить то, что они себе вообразили, может только смерть.

Агунг подозревал, что когда-нибудь его терпение закончится и сварливая жена понесет кару за свои прегрешения. Она отправится на Колесо Жизни, умерев от перелома шейных позвонков, и точно возродится потом в виде мерзкой крысы, питающейся разлагающимися трупами. Как и положено возрождаться сварливым женам.

Убить! Убить эту гадину, так похожую на жену в юности! Такая вот тварь – нарядится, вымажется благовониями и давай вертеть задом, соблазнять мужчин! А потом получается то, что получается! Наглая, бесцеремонная, врывающаяся к уважаемому человеку и не соображающая, что за свои действия может получить должный отпор! И должна получить!

Рраз! Еще удар!

Дубинка просвистела рядом с головой девицы, непостижимым образом уклонившейся от сокрушительных, смертельных выпадов – так, будто она заранее знала, куда направлен удар за секунду до того, как это случилось.

Еще! Еще удар!

Когда девица оказалась рядом – неизвестно. Вот только подумать об этом уже не осталось времени. Только заглянуть в ее странные, мерцающие зеленым светом глаза.

И темнота.

Сергей перевел дыхание, пару раз сжал и разжал ноющий от удара кулак. Охранник сполз по стенке и улегся рядом со своим напарником, очухавшимся и бессмысленно тарасившим глаза в мир.

Сергей подошел и коротко пнул очнувшегося в подбородок – не хватало еще получить нож в спину или дубиной по затылку! Пусть лучше полежат, отдохнут.

Аккуратно прикрыл за собой дверь и пошел по коридору, усмехаясь себе под нос. Всего несколько дней назад он шел по этому коридору в сопровождении хозяина дома, колдуна Накаля, и знакомство их состоялось именно так – колдун был отправлен мощным пинком примерно туда же, куда отправился первый охранник. На колдуна тогда это подействовало умиротворяюще.

Маг, мастер иллюзий и одновременно лекарь Накаль стоял перед столом в длинном, заставленном полками кабинете. На них стояло и лежало множество баночек, мешочков, пакетов и коробочек с ингредиентами, необходимыми каждому порядочному лекарю-колдуну, если он желает прослыть великим волшебником.

Накаль уже прослыл таковым, пользовался успехом при дворе геренара и вообще не испытывал недостатка в клиентах, получая за свою волшебную очень даже приличные деньги, позволяющие ему исполнять практически все свои желания.

Например, такие: в то время как он отмерял количество капель, упавших в стеклянный сосуд из небольшого пузырька, источавшего отвратительный гнилостный запах, перед ним на свободном месте возле стены стояли три обнаженных молоденьких девушки возрастом не более шестнадцати-семнадцати лет, приплясывающие под звуки бубна. В бубен была другая девушка, стоящая от трех первых в одном шаге, извиваясь в сладострастных телодвижениях, вероятно долженствующих изобразить неземную страсть.

Девушки закатывали глаза, расставляли ноги, поворачивались спиной к колдуну и наклонялись, выпячивая крепкие, смуглые зады.

Если бы Сергей находился в своем мужском теле, точно бы вышел конфуз... и сейчас-то, когда его душа обитала в теле примерно такой же по возрасту и сложению девушки, он почувствовал, как кровь прилила туда, куда ей положено прилить... Сущность не обманешь, она как была, так и осталась мужской, пусть даже волей судеб и была занесена в параллельный мир, в девушку, обитающую на самом низу социальной лестницы, даже ниже этих рабынь.

То, что они рабыни, было ясно с первого взгляда – достаточно взглянуть на серебристые ошейники на прелестных шеях девиц. На таких ошейниках обычно пишут имя хозяина, иногда – ставят его герб. Распилить ошейник, укрепленный магическими заклинаниями, нет никакой возможности – этот мир еще не обладает алмазными пилами.

Впрочем, Сергей сомневался, что и те имели бы успех в таком сомнительном предприятии, как освобождение рабов. Для освобождения недостаточно просто снять ошейник, нужно еще освободить душу.

– И что застыли? Ты чего как сонная рыба?! Активнее верти задом, активнее! Вот поганки, снулые рыбы – за что я отдал столько денег?! И в постели вы как бревна! Продам я вас, раз не умеете как следует угодить хозяину! В бордель продам, поганки! Эй, вы чего встали-то? Ты чего не стучишь в свой дурацкий бубен?! Ууу... проклятые! Напушу на вас заклинание чесотки, вот тогда запрыгаете как следует, только поздно будет! Бездельницы!

– Эй, хватит орать. Встречай гостя! – Сергей прошел вперед и сел возле стены на стул, закинув ногу на ногу и безмятежно глядя на ошеломленного мага, покрасневшего и беспомощно шлепающего губами в попытке выдавить из себя хоть слово.

– Что же ты замолчал, мастер? Ну, здравствуй.

– Здравствуй, Серг...

– Девочки, идите отсюда. – Сергей кивнул головой на дверь, и голенькие рабыни прыгнули из комнаты, опасливо косясь на хозяина, сделавшего жест рукой «на выход».

– Ты... зачем? Как прошла? Они... охранники...

– Живы, живы твои придурки. Сейчас очнутя. Скажи им, как только появятся, чтобы не смели продолжать – в этот раз я их убью. А мне бы этого не хотелось.

– Ты не собираешься меня убивать? – Накаль заметно воспрял духом, и на его толстых губах появилась обычная горделивая полуулыбка. Он отставил пробирку, тщательно вытер руки чистой холщовой тряпицей и, развязав кожаный фартук, аккуратно положил его на стул. Снял с вешалки синюю куртку, расшитую золотыми узорами, и встал перед Сергеем, уперев руки в бока так, будто форменный китель мага придал ему сил и мужества.

– Ты пришла, чтобы принять мое предложение? Хочешь стать моей женой?

– Накаль, не будь дураком! – резко бросил Сергей. – Первое желание было открутить тебе башку! Знаешь, за что? Эй, парни, назад! Накаль, убери их!

В комнату влетели два вышибалы. В руках у них были уже не дубинки, а по мечу и кинжалу. Выглядели оба бойца одновременно и жалко, и страшно – перекошенные от злости лица в потеках крови, гримасы как у цепных псов, желающих добраться до разносчика пирогов.

– Хозяин, она...

– Знаю! – рявкнул Накаль, сменяя маску добряка на маску разъяренного хозяина. – Пошли вон! И зачем только я вас держу, когда обычная девчонка может прийти и надрать вам задницы! Скоты безмозглые! Слабаки!

– Хозяин, она не простая девчонка, – остывая, буркнул крепыш со сломанными ушами, послушно опуская оружие. – Ни одна простая девка не смогла бы меня завалить! Как и его... так что зря нас обижаешь! Ты же сам говорил, чтобы мы были осторожны, когда она придет – могут быть сюрпризы. Ты же знал, что девка совсем не простая!

– Мало ли, что я говорил! – покраснел Накаль, косясь на Серг. – Идите отсюда! Толку теперь от вас! Идите, идите! Мне поговорить надо... Дверь прикройте поплотнее! А кто будет подслушивать – прокляну так, что месяц будете в штаны гадить! Вон! Вон отсюда!

Охранники вышли хмурые, переглядываясь и едва удерживаясь, чтобы высказаться по поводу хозяйских выкрутасов. Но промолчали. Тот, кто платит (и недурно платит, надо сказать!), имеет право на кое-какие чудачества и заслуживает уважения. Тем более если он колдун высшего разряда, способный проклясть человека до самых печенок. Пусть сам разбирается с демоновой бабой!

– Так зачем ты пришла? – Теперь Накаль был серьезен и насторожен. – Скажи, это ты... у томдара? Ты?

– Ты зачем сообщил об амулете иллюзий следователю? – Сергей проигнорировал вопросы мага, будто их и не слышал. – Я что, мало тебе денег заплатила, чтобы ты меня после этого предавал?

– Во-первых, давай-ка разберемся, что значит предавать! – фыркнул Накаль. – Предают соратников и друзей, так? Ты же просто клиентка, которая заплатила мне денег за амулет иллюзий. Да, дорогой амулет, да – я хорошо заработал. Но ты получила то, что тебе было нужно, то, что хотела. И я обязан был сообщить власти о полученном тобой амулете. Согласно закону. Тем более что следователь был у меня и потребовал сообщать обо всех амулетах иллюзий, что могут у меня заказать, – под страхом расправы. Томдар и его братик могли устроить мне большие неприятности. Даже мне, великому магу! Зачем мне эти неприятности из-за обычной клиентки? Я предлагал тебе стать моей женой, ты отказалась. Я предупредил, что ты можешь об этом пожалеть, я напрямую намекал тебе, хотя меня предупредили, чтобы я никому ничего не говорил. Ты не поняла. Так какие теперь ко мне претензии? Ты пришла меня убить? Зачем ты тут?

– Зачем? – устало вздохнул Сергей. – Жить у тебя буду. Нет-нет, не обольщайся – не в качестве твоей жены! Нет! И даже не в качестве наложницы – тем более что у тебя их хватает. Симпатичные девчонки, да...

– И дорогие, замечу! – просиял Накаль. – Я за каждую отдал по пятьдесят золотых! Они умеют танцевать, а еще обучены улаживать мужчину в постели! Это я для вида их поругивал, чтобы знали, кто в доме хозяин. А вообще-то усердные девки, страстные, я... ладно, ладно, не хмурься. К делу, слушаю! Чего это ты вдруг решила жить у меня и почему я должен тебя принять? Не пояснишь? Вообще-то мне тут лишние люди не нужны, хотя и приятна твоя компания. Ты интересная девушка, мне приятно с тобой разговаривать, я люблю загадки и... молчу, молчу! Говори!

– Жить я у тебя хочу потому, что рассталась со своим бывшим хозяином Пиголем. Теперь я не работаю на него. У меня своя судьба, и я хочу устраивать ее так, как мне нужно. Жить у тебя хочу потому, что ты должен обучить меня магии. Мы же выяснили, что я обладаю способностями, – вот и учи. Говоришь, с какой стати ты должен меня кормить-поить, предоставлять кров? Ну, во-первых, я тебе заплачу за это. Если надо. Кое-какие деньги у меня есть – небольшие, но имеются. Но самое главное – если ты откажешься, я тебя просто убью. Обещаю. За что? За то, что из-за тебя я едва не попала в ловушку. И ты это прекрасно знаешь, иначе

не выставил бы своих мордovorотов, чтобы меня не пустить в дом. И ты ждал меня. Только не лги, что это не так. И еще – если ты не знаешь, я всегда держу слово и делаю то, что обещала. А теперь слушаю твои возражения.

– Да нет никаких возражений, – ухмыльнулся Накаль, – живи. И денег твоих мне не надо. Будешь помогать мне делать магические зелья. А еще, и самое главное, – служить охранницей. Я даже жалованье тебе положу. Больше, чем ты получала у Пиголя. А если все-таки надумаешь выйти за меня замуж... или хотя бы... разок-другой... все, все, молчу! Чтобы не быть голословным – хоть сейчас подпишем с тобой контракт. Будешь командовать моими парнями, возьмешь на себя охрану дома и моего славного тела. Согласна?

– Хмм... боишься, что я тебя убью? Подпишу контракт и тогда не посмею убить того, кого обещала защищать?

– Ну... и это тоже, – широко улыбнулся маг. – Почему и нет? Я тебе, ты мне.

– Одного не пойму – чего ты боишься? Зачем тебе такая охрана?

– Знаешь что... я достаточно обеспеченный человек. С точки зрения уличной рвани – богатый. И мне не хочется создавать впечатление у этой самой рвани, что любой придурок может зайти ко мне в дом и взять все, что захочет. В том числе и мою жизнь.

– У мага? Они не спятили? – не поверил Сергей. – Они же к дому подойти боятся!

– Если бы так... не обольщайся. Случись что со мной – ну да, будут искать, скорее всего, найдут негодяев, и что? Мне-то это уже не поможет! А уличный народ, обладающий изъеденными наркотиками мозгами, он разве может думать, что будет потом? Они живут одним днем. Одной затяжкой мерзкой «смолы». За нее эти люди отдадут все что угодно – и саму жизнь. Всякое бывало. И клиенты попадаются дурные, да. Но что у тебя с Пиголем? Почему ты от него ушла? Я слышал, что ты заправляла у него всем воинством! И была вроде как в партнерах! Что случилось?

– Случилось, – угрюмо буркнул Сергей. – Какая разница? Может, когда-нибудь расскажу. И вот что забыл сказать – со мной моя служанка, моя любовница Абина. Она будет спать со мной, но у нее должна быть своя комната. Я иногда люблю побыть одна. И ночью тоже.

– Может, ты еще весь отряд своих подчиненных приведешь? – фыркнул Накаль. – Да ладно, пусть живет. Красивая девчонка? Да не делай такую гримасу! Не собираюсь я с ней спать... если сама не захочет! Я вообще против лишнего насилия, особенно в постели. Все должно быть по согласию, тогда и удовольствия больше. Все, к делу – когда ты заселишься? Когда мы сможем подписать контракт?

– Подписать – сейчас. Заселюсь вечером – надо сходить за Абиной и собрать кое-какие вещи, они остались у Пиголя. Так что... в общем, мы договорились. Но это ничего не меняет – если ты попробуешь меня обмануть, будет очень, очень плохо. Со мной лучше вести свои дела честно.

– Это все-таки была ты – там, у томдара! Устроила скотобойню! Я чувствую это, чувствую! Не хмурься – мне плевать на них. Просто интересно. Как ты, такая маленькая, такая хрупкая, и... А мои, мои парни? Как ИХ ты смогла побить? Этих мордovorотов?! Когда-нибудь ты мне все расскажешь... надеюсь. Иначе я умру от любопытства! Ведь ты не хочешь, чтобы я умер? Хмм... ну... эээ... надеюсь, что не хочешь.

* * *

– Ну что же, ты хорошо поработал, демон. Не спрашиваю, как ты это сделал, но запомни – я не отдавал тебе такого приказа. Не отдавал!

– Я хочу уйти. Ты стал богаче, как я обещал. Твои дела наладились, враги мертвы – теперь я тебе не нужен, выдели мне мою долю, и я уйду.

– Чем собираешься заняться?

– Буду учиться. Куплю себе дом. Буду жить. Не хочу никому служить! Больше не хочу. Жить для себя – всегда мечтал.

– Понятно. Демон, ты ведь совсем не глуп, неужели ты считаешь, что кто-то позволит тебе существовать самому по себе? Неужели ты настолько наивен? Ты опасен! А значит – или тебя контролируют, или убивают! А еще – разве я тебе что-то должен?

– Мы с тобой договорились...

– А о чем мы договорились? О том, что ты сделаешь меня очень богатым. Я не считаю, что очень богат. Да, стал чуть богаче, ну и что? Разве это – очень богат? Нет, демон, когда на самом деле я буду богат, тогда тебе и скажу: все, ты свободен. А пока – работаешь на меня. Как и работал. И вот еще что... Если решишь меня убить – оставь эту затею. Все сведения о тебе переданы... куда надо. Тебя будут искать и захватят. Или уничтожат при первой же возможности. И не спасут твои выдающиеся боевые умения. Стрела в башку, или яд в тарелке, или мерзкое заклинание, останавливающее сердце, – и ты труп. Никто не будет за тебя переживать, никто не будет мстить. Ты никто. Ты чужой, чудом и моей волей пробравшийся в клан.

Кстати, убрать тебя из клана плевое дело. Ты не родился в клане, а значит, можешь быть из него исключен. Любой может быть исключен из клана по решению его главы. Итак, ты должен служить мне. Вот твое жалованье – триста золотых, заслужил, да. О постоянном жалованье мы договоримся потом, когда у тебя будет настроение. Вижу, оно упало ниже подошвы. Да не хмурься ты так! Все могло быть гораздо хуже! Тебя могли просто убрать как нежелательного свидетеля и вообще как опасного непредсказуемого преступника. Но я настоял, чтобы ты остался жив. Ты нужен нам!

– И кто это таков, тот, перед кем ты настаивал? Кому ты подчиняешься? И вообще – вся эта история с томдаром была ложью, я верно понял? И ты не так уж и страдал от нападков врагов? И вся история с Винсунгом – придумка?

– А я обязан тебе отчитаться? Скажем так – я мог погасить все в зародыше, но мне нужно было уничтожить томдара и его советника. Так что ты пришелся как раз к месту. Томдар и в самом деле хотел забрать мое дело. Напрасно.

Если бы не ты, я все равно нашел бы способ его уничтожить. Теперь на его место встанет тот, кто нужно. Прежний слишком зарывался. Кстати – его поселок перейдет ко мне. За разумные деньги.

– Вы меня использовали втемную... Молодцы, что еще можно сказать? Но я ухожу. И вот что скажу – не пытайся мне помешать. Может, потом я и ударюсь в бега, но тебя-то уже не будет. Ты умрешь. Жив ты сейчас только потому, что я всегда держу свое слово, а я обещал, что ты станешь богат. Богатым ты не можешь стать, если будешь мертв. Живи и радуйся. И вот что – Абину я заберу. Она не рабыня тебе, так что ты не можешь ею распорядиться. Она уходит со мной. И...

– Никаких «и»! Хан и остальные остаются со мной. У них контракт, и они будут делать то, что я скажу. Девка твоя – мне на нее плевать. Она не так уж и хороша в постели, я тебе скажу. Впрочем – она же любит баб, так что тебя, возможно, устроит больше.

Вот что я тебе предложу... и у тебя нет другого выхода – ты все равно работаешь на меня и на тех, кто стоит за мной. Мы тебе платим. Ты выполняешь. Согласия не спрашиваю – если не согласишься, умрешь. Если сделаешь что-то такое, что противоречит нашим интересам, – умрешь.

– Кто вы?

– Мы? Те люди, которые поддерживают порядок на Острове. Те, кто за геренара. Те, кому нравится нынешний порядок, и те, кто не желает катастрофических изменений. Принято решение известить тебя о наших планах, не использовать втемную. Это и мое решение. Ты слишком умен, чтобы не распознать фальшь, и потому... вот так.

Послушай меня внимательно: все только кажется таким спокойным и основательным – на Острове бурлят политические интриги. К власти готовы прийти другие люди – если им позволить это сделать. Чем закончится? Кровавым хаосом, смертями, нищетой! Другие государства Мира спят и видят, как Остров погрузится в безвластие, в грязь! И тогда судьба нашего Союза Кланов предрешена. В борьбе за власть нет места раздумьям, жалости или колебаниям. Ты – оружие, и ты не достанешься никому, кроме как... в общем, понятно. Или служишь власти, или умираешь.

Пиголь прикрыл глаза и медленно отпил из высокого бокала синего стекла. Поставил его на стол и пристально, в упор посмотрел в глаза собеседнице:

– Когда-то и мне было сделано такое предложение. Я его принял и не жалею об этом. Да, для всех я простой торгаш, наживающийся на нищих. Так и должно было выглядеть. И так будет выглядеть в дальнейшем. Ты не говоришь никому ни слова – под страхом смерти. Впрочем, Винсунг – это хорошее дело, приносит мне хорошие деньги, и я собираюсь заниматься им и дальше. Как и остальными выгодными делами.

Послушай меня – ты сейчас смотришь на меня и думаешь: «В какие это я зубы попал? А не свернуть ли башку этому типу и не сбежать ли мне куда подальше? Ведь я сильный, ловкий, замечательный боец! Я всегда найду себе занятие! В крайнем случае – сбегу с Острова, устроюсь где-нибудь еще! Кто меня знает?» Так?

Начну с того, что тебя теперь знают многие. И с Острова сбежать трудно – везде наши люди. И не только на Острове. Кроме того, даже если тебе удастся уйти, сбежать, кем ты будешь в другой стране? Без знания языка, местных обычаев? Да, скорее всего, через некоторое время ты приспособишься, если приспособился здесь. Выдвинешься – ведь ты умный, не успокоишься где-нибудь в тихом углу, ты вождь. И когда высунешься – тебя найдут. Все равно найдут. Рано или поздно.

Не хмурься ты так. Тут есть и свои хорошие стороны! Например, ты можешь творить все, что угодно – в разумных пределах, конечно! Ты можешь кого-то убить – и тебе, возможно, сойдет это с рук. Ты можешь иметь свое дело – мы только за! Зарабатывай, живи – но только выполняй то, что мы тебе скажем. Мерило твоим делам только одно – верность власти. Если ты верен – делай все, что твоей душе угодно!

Тебе все ясно? Ты все понял? Честно сказать – мы ожидали, что ты захочешь уйти. Более того – это даже желательно. У тебя будут деньги. Эти триста золотых – тьфу! Пыль! Но не советую покупать поместья, земли – тебе это не нужно. Ты должен быть свободен от имущества, легок на подъем. Тебе предстоит многое, и если ты выживешь – перед тобой откроется великое будущее!

– Перед тобой открылось? Будущее это самое – великое?

– Хмм... меня устраивает то положение, в котором я нахожусь. У меня все есть. А благодаря тебе – есть еще больше. Благодарю. Но вот ты, возможно, захочешь большего – тебе помогут. Мы всегда помогаем своим.

– И много вас... своих?

– Нас, нас, демон! Нас! Ты в наших рядах, ведь ты же не дурак! Не знаю, сколько нас. Я не на самом высшем уровне пирамиды, но знаю, что нас достаточное количество. Тебе не нужно об этом думать. Ты должен знать то, что тебе позволено знать, и делать то, что тебе положено делать. Не более того.

– Гекель?

– А что – Гекель? Тебе по нему все сказано раньше. Твоя задача узнать, какие пакости он готовит, выкрасть его заклинания, рецепты его снадобий. Это твоя первоочередная задача. Ты будешь посещать его дом, учиться боевым искусствам и слушать, смотреть, учиться. Очень было бы неплохо, если бы он взял тебя в ученики. Ученики мага. Для того, в общем-то, тебя туда и направляли. Втемную. Но теперь ты знаешь зачем.

– Знаю. Но не понимаю. Ведь вы давно бы могли его взять. Применить сыворотку, узнать то, что он скрывает. На худой конец – уничтожить его. Ведь он опасен! Он планирует заговор, готовит армию безупречных бойцов. Десять лет он здесь – почему вы заинтересовались им только сейчас, когда появился я?

– Не только ты у него был. Мы пытались заслать к нему своих людей. Я не хотел тебе об этом говорить... все они мертвы. Выжил только ты.

Мы не хотим его уничтожать. Он слишком ценен. Ценны его секреты. Ну, что толку, если мы его убьем? Что в этом государству? Мы не пытались привлечь его на свою сторону: он сбежит, спрячется или погибнет в бою – какой нам с этого прок? Нам нужны бойцы, такие, как ты, и...

– То есть ты посылал меня на верную смерть? И сколько таких идиотов, как я, вы заслали к Гекелю?

– Тебе дать точное количество? Много. Подозреваю, что он знал о том, что это наши агенты. Ни один не выжил, ни один... Не смотри на меня так! Я себя предлагал! Но он не взял. Я не врал тебе и не вру – я был у Гекеля и предлагал себя в ученики. Он сказал, что я слишком стар. Впрочем, я стар, да. Может, потому ты и выжил – молодое женское тело, демонская душа. И теперь ты единственный мостик, который связывает нас с Гекелем.

– Пиголь, он страшный человек! Он убил сотни людей, не менее пятисот, пытаюсь сделать из них безупречных бойцов, а получилось у него, как ты сказал, не более десятка. Остальные погибли. И сейчас он собирается создавать бойцов – много, десятками, сотнями, собирается захватить власть! И вы собираетесь ему позволить это проделать?

– А на что ты? Вот ты и будешь следить за ним. Он обязательно попытается ввести тебя в курс дела, использовать в своих целях, ведь ты порвал со мной, хочешь обучаться единоборствам, магии! Он должен тебя прибрать к рукам! Вот тебе и цель! Первая, главная цель!

– А ты не боишься, что он узнает? Что я ему обо всем расскажу? Он ведь может вытащить информацию магией, даже если я не захочу ему сообщить о ваших планах.

– Неважно. Нам придется рисковать. У нас нет другого выхода. Если мы увидим, что Гекель выходит из-под контроля, – его убьют, чего бы это нам ни стоило.

– Хорошо, сейчас Гекель, а завтра что? В будущем что вы мне готовите?

– Будем разгребать дела по мере их появления. Закончим с Гекелем – у нас есть другие государственные задачи. И очень серьезные, я тебе скажу. Очень. И ты там тоже можешь быть на центральном месте. Пока не буду о них говорить. Всему свое время, Серг, всему свое время.

В общем, так: забирай свою девку и вали туда, куда ты считаешь нужным свалить. К Накалю? Беги к Накалю. Домик хочешь прикупить, жить отдельно? Купим тебе домик. Но повторю – пока что не советую. Понадобятся деньги – получишь. Только сообщаем тебе, и все будет. Пришлешь гонца или же держишь связь через Абину. Все понятно?

– Убийство томдара... неужели было необходимо использовать в этом деле меня? Ведь ты же все время подталкивал меня к этому убийству!

– Ничего не знаю. И никуда не подталкивал. Это тебе привиделось. И знать не хочу, кто убил томдара, родственника жены геренара. И ты не знаешь. И никто не знает – одни домыслы. Пока – одни домыслы. До тех пор, пока ты ведешь себя правильно. В общем, так – все, что было с тобой с того момента, как ты появился у меня в доме, это, считай, проверка. Теперь началась настоящая работа. Когда покинешь мой дом?

– Прежде переговорю с Накалем. Потом приму решение – когда. Скажи, а Хан, остальные? Бунт был настоящим?

– Тебе это зачем? Хан мой человек. И всегда был моим человеком. Забудь и делай то, что тебе сказано. Мы тебя найдем. И вот что – геренар хотел на тебя посмотреть, ты вызвал его интерес. Вызвала. Подумай, о чем будешь с ним говорить. Все, иди к себе, собирайся... или не собирайся. Мне нужно заняться своими делами. О своем решении скажешь.

* * *

«Ну что, Серега, как тебе вербовка? Обделался? Помнишь, как тебе предлагали «освещать» поведение ребят в армии? Особист? И как ты его послал? А теперь что? А круто тебя поимели, да?»

«Да не так уж и круто! Я что-то подобное подозревал!»

«Да ладно тебе... ты считал себя умнее каких-то там средневековых чудаков. Вот тебе урок – они в интригах собаку съели! Интрига родилась еще в пещерах! Не нужно считать предков идиотами! Красиво, да. Ты считал Пиголя полукриминальным типом, содержащим деревню-ночлежку для нищих, типа – предпринимателем. А кем он оказался? Резидентом спецслужб! Агентом! И он тебя поимел, как шлюху! Ты делал для него то, что он хотел, и представляю, как Пиголь смеялся!»

«Может, и не смеялся, но... да, да! Поимел! И что? Что теперь делать?»

«Что делать... то, что они скажут. Собственно, а чем ты занимался всю свою жизнь? Делал то, что тебе скажут. Видишь, как они заманивают – тебе и деньги, и блага, и твори что хочешь, пока лоялен и пока выполняешь их указания. Только вот чьи – их? Ну-ка?»

«А чего тут думать? Пиголь говорил, что крыша у него – брат геренара, здешнего короля или императора – хрен знает, как его назвать. Вот он, похоже, и рулит сетью агентов. То есть фактически мне предложили стать тайным агентом «кровоавой гэбни», вот и все».

«Не предложили, парень, а сунули голову в ошейник и нормально защелкнули замок! И на поводок! А длина поводка зависит от хозяев! Тебя это устраивает?»

«Хмм... вообще-то я всегда мечтал работать в разведке или у безопасников. И в ментовку когда-то пошел, чтобы искоренять зло. Так что рвоты это предложение у меня не вызвало. Почему бы и нет? Укорениться, а потом уже и порвать цепь! Деньги, тайная власть – разве это не интересно?»

«Зло ты шел искоренять? Себе-то не ври. Ты просто ничего не хотел делать, кроме того, что умел – морды бить и стрелять. И хотел денег. Да, и зло искоренять – тоже. Хмм... впрочем – да, тут можно делать и то и другое. Вероятно, это дело правда по тебе. Почему бы и нет?»

«Почему бы и нет...»

Глава 2

За воротами дома с белым забором меня привычно, словно и не расставались, встретил Ханар. Лишь попенял, что я долго не приходил.

– Здравствуй, Серг. Наконец-то. Я уж думал, ты нас позабыла. Тренироваться?

– Тренироваться... – Сергей внимательно посмотрел в лицо Ханара, будто выискивая в нем признак двуличности, обмана, предательства. Но не нашел. Лицо как лицо – смуглое, улыбающееся, парень на самом деле был рад видеть Сергея. И с чего бы это? Раньше-то понятно – он был влюблен в Серг, которую считал настоящей девушкой, а сейчас?

Когда Ханар узнал о том, что в теле девушки на самом деле находится мужчина, боец из другого мира, – любовь, конечно, прошла. Или не прошла?

Сергей не хотел вдаваться в такие подробности, ну их к черту! Главное, что в этом большом доме есть человек, который относится к нему доброжелательно, и этот человек – первый помощник хозяина дома, мага, бойца и главы тайной секты мастера Гекеля. Человека странного – умного, жестокого и могучего, как шторм или извержение вулкана.

– Пойдем, пойдем скорее! Мастер будет рад! – Ханар ласково коснулся плеча Сергея, или, точнее, Серг – под таким именем его знали в этом мире.

Серг Сажа – девушка восемнадцати лет, бывшая нищенка Сарана из поселка Винсунг, одно из самых ничтожных существ на белом свете, не считая крыс и мышей.

Сколько прошло с того времени, как Сергей, землянин, мужчина тридцати восьми лет, оперативный работник полиции и прочая, прочая, прочая – оказался в этом мире, в теле обычной девчонки? Всего несколько месяцев. И все изменилось. Мастер Гекель провел над ним эксперимент, используя магию и специальные снадобья, и после этого тело Сергея и его мозг претерпели невероятные превращения.

Теперь он мог двигаться с огромной скоростью, превышающей скорость обычного человека в несколько раз, сила его тела, так и выглядевшего телом восемнадцатилетней девочки, на самом деле была большей, чем у могучего, тренированного мужчины.

Мозг, «приведенный в порядок» особым заклинанием, запоминал все виденное и услышанное Сергеем с первого раза и навсегда, вмиг выдавая хозяину нужную информацию.

Но самое интересное, что случилось в результате этих преобразований – Сергей приобрел странное, доселе невиданное свойство: он мог изменять форму своего тела усилием воли.

Вот только пока что не мог добиться того, чего хотел всей душой, каждый день, каждую минуту, которую находился в этом мире, – снова стать мужчиной. Мужчиной не только духом, но и телом.

О новом умении никто не знал, кроме Сергея, да и он еще не представлял, что за дар достался ему по воле Провидения. Сергей воспользовался своим умением только один раз, когда спасался из запертой комнаты, в которой уничтожил своих врагов. Ему пришлось пролезть через вентиляционные ходы в стенах старого дома, узкие, практически непроходимые, доступные только крысам да змеям.

И вот теперь он снова вернулся в дом Гекеля – тренироваться, учиться боевым искусствам и... подсматривать, подслушивать, как требовал от него Пиголь, «куратор», резидент разведки государства под названием Союз Кланов.

Шпион. Или разведчик? Впрочем – это с какой стороны посмотреть...

Мастер Гекель был в своем кабинете – в огромной комнате, которая служила одновременно и библиотекой, и спортзалом для тренировок хозяина. Впрочем, частенько Гекель предпочитал тренироваться на площадке во внутреннем дворе поместья – когда не было дождя.

Мастер сидел за столом, изучая древний фолиант, возвышающийся на столешнице коричневой кучей листов, – это была очень древняя книга, потрепанная временем. Когда Ханар

и Серг вошли в кабинет, предварительно постучав в дверь, он недовольно поднял глаза, собираясь сказать что-то резкое, неприятное, но тут же прищурился, расслабился и слегка улыбнулся, явно довольный приходом гостя:

– О! Рад, рад... проходи, рассказывай! Как твои успехи? Слышал, слышал о тебе...

– Что именно слышал? – насторожился Сергей. – О чем?

– Ну как о чем... начальница охраны Пиголя, победительница Курна... ну и так далее. Есть о чем послушать! В определенных кругах много о тебе говорят. Но оставим эту тему. Вижу, она тебе неприятна. Так зачем ты снова ко мне пришла? Насколько я понял, ты хорошо усвоила данные тебе уроки, что же еще ты хочешь от меня получить?

– Я хочу научиться настоящему фехтованию. Не только ножевому бою. Фехтованию на мечах и... в общем – на всем, на чем можно. Обучиться единоборствам без оружия – тем, какими вы владеете. И вообще всему, чему ты считаешь необходимым меня обучить. Ты обещал, что я смогу у вас тренироваться, что ты будешь меня учить.

– Учить, говоришь... – Гекель задумался, пристально глядя на стоявшую перед ним девушку – такую хрупкую на вид, такую невинно-безмятежную. Что бродило в его голове – Сергей не знал. Этот человек, похожий на университетского профессора, был одним из самых опасных людей в этом мире, если не самым опасным. За интеллигентной внешностью скрывался безжалостный и могучий боец, убийца, маг и ученый – все в одной пробирке. Сколько ему лет? Откуда Гекель появился? Этого не знал никто, даже его ученики.

– Я буду тебя учить. Но только боевым искусствам. Магии я не учу никого. Отправляйся с Ханаром, он будет тебя учить фехтованию. Кстати – нет фехтования настоящего и ненастоящего. Фехтование – искусство владения холодным оружием. Иди, учись. Потом поговорим. Ты не забыл, что обещал мне рассказать о своем мире? Кстати – память не улучшилась? Нет? Жаль. Иди.

* * *

Гекель подошел к окну и внимательно посмотрел на то, что делалось на тренировочной площадке. Облокотился на подоконник и замер, наблюдая за передвижениями бойцов.

Их было пять десятков – мужчины и женщины, вернее, парни и девушки, молодые, сильные... те, кто выжил после воздействия снадобья и заклинаний. Первые бойцы его армии, первые безупречные воины – Совершенные.

Они обошлись ему в круглую сумму, ополовинив денежные запасы. Но оно стоило того. Из сотни претендентов выжили и стали бойцами ровно половина – замечательный результат. Потрясающий результат! Эта Серг принесла ему удачу. Конечно, полсотни бойцов это не очень много, но это уже сила. Это его личная гвардия, люди, которые жизнь отдадут, лишь бы он жил. Чтобы жило его дело, его мечта.

Серг и Ханар стояли друг против друга, и девушка, одетая в тренировочный костюм, старательно повторяла за учителем все движения, все переходы из позиции в позицию. Получалось у нее хорошо, хотя и с помарками. Ведь кроме простой памяти, есть память мышечная, и чтобы тело запомнило все движения, недостаточно помнить, как это нужно сделать. Движения необходимо повторить десятки, сотни, тысячи раз, и только тогда умения будут доведены до автоматизма. Тогда тело будет реагировать самостоятельно, без участия сознания, а именно в этом залог успеха.

Гекель усмехнулся – эта дурочка, вернее дурачок, думает, что он, Гекель, не догадался об успехе последней трансформации. Думает, мастер не знает, что заклинание совершилось успешно и теперь Серг помнит все, что он видел или слышал когда-либо в своей жизни. И пусть так думает. Это на пользу всем.

Кроме тех, на кого обрушится гнев Гекеля! О, эти невежды еще узнают, как страшен его гнев! Узнают, что такое НАСТОЯЩИЙ гнев! Но – рано. Пока рано. Время не пришло.

* * *

– Легче! Легче держи! Так! Финт! Справа! Есть! Хорошо, хорошо... Теперь вы – трое! Достаньте ее! Ну!

Трое – двое парней и девушка – напали на Сергея со всех сторон одновременно – такие быстрые, что он едва успевал отбиться. Их деревянные мечи и короткие деревянные кинжалы мелькали в воздухе, как молнии. Сергей со злостью понял – еще минута, и весь будет в синяках! И тогда он напал сам.

Короткий тычок под ребра высокому парню.

Коротышка получил размашистый рубленый удар в грудь, почти ушел от него, но тут же кинжал Серг «вонзился» ему в пах.

Девушка получила удар по голове – вскользь, в последнюю минуту она убрала голову от верного удара, хотя казалось, что меч обязательно должен достигнуть цели и врезаться ей в затылок.

– Стоп! Остановились! – Ханар удовлетворенно кивнул головой. – Потрясающе! Ты усваиваешь уроки за минуты! И за то время, что я тебя не видел, ты очень поднялась над своим прежним уровнем. Видели, бойцы? Такими, как она, вы станете, если будете усердно заниматься и слушать команды! Построились и начали отрабатывать связку «Болотная птица выходит на берег!». Енонг – старший! Начали! Серг, отойдем. Отдохни.

Сергей устало опустил меч, потер ушибленный локоть – что ни говори, а эти бойцы очень, очень быстры! – и сел в тени навеса на скамью, рядом со стойкой, на которой были выставлены ровные ряды тренировочных мечей. Их было много – может, сотня, может, две. Гораздо больше, чем бойцов на площадке. Гораздо больше...

– Ты на самом деле очень выросла в своем мастерстве. – Ханар отпил из фляги, сделанной из какого-то круглого высушенного плода, прополоскал рот и сплюнул под стену. Вытер губы и довольно хмыкнул, глядя на стройные ряды бойцов: – Стараются! Запоминают все быстро, а скорость? Видел, какая скорость? У тебя такая скорость была тогда, когда ты начинала после трансформации! И ведь они еще развиваются! Поставить им главные приемы, передвижения, связки – и вперед! Готовые бойцы! С их-то скоростью, им равных не будет! Но ты их превосходишь, да. Взяла их, как охотничья собака гарков. На-ка, попей! Пей, не бойся – тут только вода. Боишься, что опоим? Нет, не бойся... пей.

– Ханар, скажи, откуда все эти ребята?

– Рабы. Откуда же еще? Учитель их освободил, трансформировал, и теперь они будут служить нам, нашей Цели. Они преданы учителю как собаки и умрут за него.

– Хмм... а как он этого добился? Как он мог сделать так, что они умрут за него? Каким образом?

– Серг... учитель обладает многими, очень многими знаниями. Такими, какие нам недоступны. Он великий маг! И у него есть тайны. Потому – не нужно спрашивать то, чего я не отвечу, даже если и знаю. Я тоже маг, но очень слабый. У меня не хватает магических сил даже на то, чтобы начертить Знак. Чувствую магию, но ухватиться не могу. Она, будто червяк, выскальзывает у меня из рук, и...

– Ханар... сколько людей погибло во время этого эксперимента? Пятьдесят рабов вы сделали бойцами. Значит, погибло больше чем пятьдесят? Сколько их было?

– Людей? Серг, ну ты чего? Это же рабы! Они ждут смерти, чтобы их души заняли новые тела на Колесе Жизни! Это не люди! Их предназначение – исполнять волю людей, чтобы умереть во славу хозяина. Чтобы исполнять все его желания. Чтобы...

– А если бы ты родился рабом? Ну представь – тебя используют, как вещь, в любой момент могут убить, искалечить по желанию хозяина. Тогда как?

– Хмм... вообще-то я был хуже, чем рабом. Я был бесклановым. Раба всегда накормят, не дадут умереть с голоду – он ведь имущество и стоит денег. Ему дадут одежду, крышу над головой... нет, конечно, всякие хозяева бывают, и дурные тоже, но... хороший хозяин свой скот и своих рабов содержит в порядке. А что, разве им плохо у нас? Смотри – здоровые, сытые, тренированные, а теперь еще и свободные! Хозяин их освободил! Видишь, у них нет ошейников? Он сумел снять рабские ошейники! Учитель великий маг, он все может! Они теперь свободны... пока исполняют нашу волю. А какие красотки там есть! Посмотри-ка, ты же любишь женщин – вон та, черненькая, ммм... какая! А в постели, если бы ты знал, что она вытворяет! А вон та, беленькая! Я обычно беру сразу обеих, они дополняют друг друга! Учитель позволяет мне взять любую, какую захочу. И другим ученикам – если они хорошо выполняют свои обязанности. У нас тут большая семья. Тут всем хорошо! И мы хотим, чтобы весь мир был таким! Одна большая семья! Присоединяйся к нам, ты нам нужен... нужна! Эх, жалко, что ты любишь только женщин... жалко.

Ханар грустно вздохнул и покосился на Серг, застывшую с каменным лицом. Потом упруго поднялся, взял меч и предложил:

– Продолжим? Не нужно расхолаживаться, а то остынешь, потом мышцы будут болеть. Мы еще не раз с тобой поговорим, ты же часто будешь теперь приходить? Надеюсь, что все-таки надумаешь и станешь одной из нас. Да, вот что – учитель просил зайти к нему после тренировки. Сейчас мы с тобой отработаем одну связку... или парочку связок, ты ведь легко все запоминаешь – а как закончим, ты к нему зайдешь. Пойдем!

* * *

Смеркалось. Небо потемнело, крыши домов терялись в темной вышине, напоминая горные вершины.

Сергей с наслаждением вдохнул воздух, напоенный запахом ночных цветов, доносящимся откуда-то из сада поместья, расположенного через дорогу напротив дома Гекеля, спустился с крыльца и зашагал по улице, не оглядываясь, не глядя по сторонам.

До полной темноты часа два, да и вряд ли эта самая темнота наступит – луна сегодня не прячется за облаками и ее диск, словно огромный прожектор, освещает улицы Города. Впрочем, ближе к центру фонарики зажигают масляные фонари, так что не ошибешься и не свалишься куда-нибудь в придорожную канаву. Идти довольно далеко, с полчаса, но Сергей решил пройти пешком, хотя и слегка подустал после тренировки.

Мышцы ныли от нагрузки, которую задал им хозяин, а все события сегодняшнего дня вспоминались, как если бы произошли давным-давно, как в тумане. Мельтешение рук, ног, вскрики, удары, ощущение тяжести меча и прикосновение дуновений ветра от проносящихся рядом с телом тяжелых, сделанных из железного дерева клинков, способных одним ударом перебить ключицу или проломить череп.

Голова гудела, укладывая по полочкам в мозгу сегодняшние знания. Думать не хотелось, хотелось лишь добраться до своей комнаты в доме Накаля, упасть на широкую кровать резного дерева и забыться, присунув под бок Абины – служанку и любовницу, первого человека, которого увидел Сергей, очнувшись в теле Сараны. Это Абина научила его местному языку, это она ввела Сергея в здешнюю жизнь, и он чувствовал себя неким образом обязанным этой девчонке – бесклановой, бесправной и довольно-таки симпатичной.

«Странно. Я не помню, о чем разговаривал с Гекелем. Помню – пошел к нему. Помню – сидел в кабинете. А о чем говорил – не помню. Ерунда какая-то... очнулся уже на улице. Что со мной?»

«Да столько суеты сегодня, немудрено и забыть. Голова болит... да что он может спрашивать, этот Гекель? Все планы свои строит, мелкий фюрер... ничего интересного. Ты лучше подумай, как жить дальше. Вот на кой хрен ты тут остался? Зачем? Тебе всего лишь нужно изменить свое лицо, и... поминай как звали! Они, эти ослы, не подозревают, что ты можешь изменять внешность, потому у тебя есть огромное преимущество. Залез на корабль, уплыл куда-нибудь и живи! Почему они решили, что могут тебя контролировать, Серега? Ведь тебе остохерел всякий контроль, тебя тошнит от него! Начальники, приказы, войнушки всякие! Зачем тебе все это? Вся эта игра в шпионов? Свали от них и живи как хочешь!»

«Хорошо. Тогда подумай, вспомни – а что я хочу? Как я хочу жить?»

«Как? Чтобы у тебя были деньги на твои прихоти и чтобы ничего за это не было. Как же еще? Ты всю жизнь так прожил. Не считая тех глупых лет, когда считал, что должен изменить мир. Первых лет в ментовке. Потом тебе быстро указали на твое место в этом мире, ведь правда же? И ты стал жить как все – набивать свои карманы, обкладывать данью ларечников, иметь свою долю от шлюх и нелегалов – как все, так и ты! Между делом ловил злодеев – не всех, но тех, что совсем уж злодеи».

«Заметь – я никогда не брал бабок от педофилов, насильников, не брал бабки у нарков за крышу и не получал со всяких козлов! Я их сажал, давил, как мог!»

«Как мог... только руки были коротки, да?»

«Да! А здесь я могу делать то, что хочу. Захочу – убью гада! И если что – у меня сильная крыша! А еще – ну смотри: вот свалил я куда-то в другую страну. И что? Зачем? Что я буду делать? Без знания языка, без знания местных обычаев? Помнишь, что Пиголь говорил? А ведь он был прав и нарочно давил на мой разум, понимает, что я могу удариться в бега. Он доказывал мне, что здесь лучше, что я буду иметь бабки, делать то, что хочу – в разумных пределах, – буду элитой этого мира! Так зачем мне бежать? Нужно быть осторожным, да – не подставить свой зад, тот же Гекель еще та штучка. С ним шутки плохи. Но согласись – переиграть Гекеля было бы очень интересно! В высшей степени интересно! И справедливо. Парень зарвался. Столько людей загубить... вишь, что Ханар говорит – они не люди! Рабы эти!»

«А что ты хотел от аборигена этого мира? У них совсем другие верования, совсем другие понятия о жизни. Это для нас рабы – люди, волей обстоятельств попавшие в рабский ошейник. За долги, или по наследству, или же какими-то другими путями – кстати, надо узнать, как это происходит. Абина что-то говорила по этому поводу, на улицах ловят, вроде как... ночами. Ловцы. Да – ловцы! И правда что-то с головой у меня, как в тумане, черт ее задери... непривычное ощущение. Перетренировался, что ли».

Так вот, опять к планам на будущее. А почему бы тебе вообще не стать главным в Мире? Ты забыл, кто ты такой?»

«Насколько я знаю из законов – маг не может быть геренаром, ты чего? Как не может быть и главой клана. Помнишь свод их законов? Меня же сразу разоблачат! И могут казнить! Нынешний геренар, как и прежние, не колдун. Как только я сделаю физиономию геренара и сяду на трон, кто-нибудь из магов заметит мою ауру и мне пипец! Так что не тупи. Да и на хрена мне такая жизнь? Все время на мушке, все время думай – то ли тебя попытаются отравить, то ли пустить стрелу в затылок... хмм...»

«Ага, ага! Точно, точно... хе-хе-хе... Ну да, насчет геренара ты прав. И насчет места под солнцем – тоже. Тут надо его отвоевывать. Учиться жить на Острове. Ну а там уже посмотрим, что получится. Выучиться магии, боевым искусствам, занять свою нишу в Городе и...»

«И что? Что ты будешь делать?»

«Да ну чего гадать? Пусть все идет так, как идет! Пока что мне все нравится! Вспомни, кем я был – жалкой нищенкой! А теперь? Агент спецслужбы, один из лучших, если не лучший боец Города, а то и Острова, маг – чем не карьера? Плыву дальше!»

«И так всегда... плывешь по течению, как дерьмо в канализации, а потом удивляешься – и чего это я все время попадаю в помойную яму?»

«Хватит. Заткнись. Все хорошо, и лучше быть не может. Скоро решу задачу, как мне стать мужчиной».

«Ты уже пробовал. И что получилось? Этот вялый отросток... бррр...»

«Ну... да! И что? Не получилось! Первый... хмм... блин – комом! Я не знаю строения человеческого тела, вот и все! Мне нужно знать, как устроен организм, рассмотреть все в подробностях, чтобы потом мысленно представить и создать из своего тела что-то подобное! А что сейчас я могу сделать?»

Что получилось, то получилось. Как в том анекдоте: «Если бы он еще и работал – цены бы ему не было!» Нужно узнать систему работы органов, их устройство, и тогда...»

«А как ты узнаешь? Нужен труп. Нужно вскрывать его, разрезать на кусочки, посмотреть, потрогать! Ты готов к этому? Ты помнишь, как воняют человеческие кишки? Не забыл?»

«Не забыл. Но там другое дело! Война! А это нормальный труп, студенты ведь учатся на трупах? Почитаю у Накаля медицинские книги, посмотрю на натуре и сделаю у себя в теле так, как надо! Ну да, да – сомневаюсь я! Мозг Сараны привык управлять женским телом, может и не получится, но что остается делать?»

«Искать труп. Где ты его найдешь?»

«А вон он идет, труп-то... как раз на ловца!»

– Эй, ты! Стоять! – Из переулка выдвинулись три силуэта, в ближайшем приближении оказавшиеся тремя довольно крупными, прекрасно вооруженными мужчинами от тридцати до сорока лет. В их фигурах не было ничего угрожающего, мужчины улыбались, как кошки, завидевшие мышь.

Мышью в этот раз работала Серг – в ее легкомысленном платьишке, развевающимся на ночном ветерке.

Луна уже вышла, так что видимость была прекрасной. И ни одного прохожего. Сергей еще на Земле удивлялся, как это так бывает, что когда какая-нибудь шпана находит свою жертву, вокруг тут же образуется некий вакуум – ни свидетелей, ни прохожих, что уж там говорить о защитниках-суперменах, тут же бросающихся на помощь несчастным девушкам и уносящих их в ночное небо. То ли суперменов повыбили злобные супостаты, то ли у этих парней в красных трусах на голубое трико есть более важные задачи, чем портить кайф конкретным пацанам. В любом случае жертва может кричать сколько угодно – на удовольствие от соития с насильниками это никак не влияет. Как и на наличие или отсутствие кошелька и побрякушек.

В этом мире все могло закончиться гораздо хуже. Абина не раз рассказывала, чем могут закончиться прогулки по ночному городу для молодой девушки. Впрочем, и не только для девушки. Не зря жизнь в Городе замирала с наступлением темноты. Ну... почти замирала. Если бы на улицах никто не появлялся – на что бы жили многочисленные разбойники и ловцы рабов?

Кстати сказать, не зря ловцы не появлялись в таких поселениях, как Винсунг. Бесклавные, которым терять в общем-то нечего, могли бы разорвать ловцов в считанные минуты – против озверелой толпы никто не сдюжит. Кроме того, как знал Сергей, Пиголь в свое время предупредил, что если кто-то будет воровать нищих из его поселка – сильно пожалеет.

Конечно, его никто не послушал, но после очередного случая, когда шайка ловцов осмелилась выкрасть несколько нищих из Винсунга, он нашел воров и посадил их на кол прямо на берегу моря, у въезда в поселок. Они висели там очень долго, объедаемые крысами и птицами-падальщиками, – в назидание тем, кто не внял голосу разума.

Это было несколько лет назад, и после того ни один ловец даже близко не подходил к конуркам Винсунга. Пока не начались события с «рейдерским захватом»...

А вот за пределами поселка, за воротами поместий, за дверями домов, запертых на стальные и деревянные засовы, на темных улицах, над которыми носятся демоны и ночные ветра, – царство грабителей и ловцов. Как и годы, столетия и тысячелетия назад. Нет ничего нового под солнцем. Впрочем, в этом случае – под луной.

– Хороша! – восхищенно прищелкнул языком один из мужчин, носатый, узколиций, с этакой бородкой-эспаньолкой на подбородке. – Это же ходячее сокровище! Парни, не вздумайте ее попортить! Никаких развлечений! Это хорошие деньги!

– Эй, Гинг, девка больно чистая... как бы проблем не было! – с сомнением протянул второй мужчина, задумчиво почесывая подбородок указательным пальцем. – Это не шлюха, чистая девка и точно клановая! Это не нищета!

– Да какая разница?! – досадливо сплюнул первый. – Кто тут видит, клановая она или нет? Бродит по улицам в такое время – сама виновата!

И, обращаясь к Сергею, прищелкнул языком:

– Ты красивая девка. Не хотелось бы портить твоё тело. Ты же понимаешь, что попала, так? Не нужно лишних криков, беготни, хорошо? Просто подойди, я защелкну на тебе ошейник, и ты пойдешь со мной. Ты оказалась не в то время не в том месте. Извини, работа такая. Ну что, сама пойдешь или нужно тебя тащить?

– Сама пойду, – легко согласился Сергей, уже запустивший руки в рукава.

На ловцах были кольчуги, а ножи Сергея не так давно утратили магическую заточку, с помощью которой могли пробивать даже тяжелую пластинчатую броню.

Ростом Серг едва доставала до плеча довольно высоким ловцам. Что оставалось? Только то, чему некогда учил Гекель: «Подходи ближе, не выдавай своей силы. Бей только в пах и бедра – предательские удары, которых никто не ожидает. Бедра и ноги не защищены, туловище – всегда. До горла допрыгнуть трудно, так что остается то, что остается».

Сергей прекрасно усвоил урок, и когда оказался на расстоянии полуметра от первого разбойника, тот вначале даже не понял, что произошло – бедро обожгло резкой болью, будто кто-то приложил к ноге мужчины раскаленный прут. Разбойник дернулся, схватился рукой за глубокий, фонтанирующий темной кровью порез и с невыразимым удивлением выдал из себя заплетающимся языком:

– Ссука... парни... она уууббила меня!

И упал, потеряв сознание от потери крови.

Но товарищи его не слышали. Тот, кто сомневался в необходимости захвата Сергея, закончил так же – лежа в луже крови и подергиваясь в безуспешных попытках уцепиться за утекающую с кровью жизнь.

Третий оказался сообразительнее – он припустил вдоль по улице так, будто за ним гналась сама Смерть. Впрочем, по большому счету это так и было.

Сергей догнал беглеца лишь через сто метров, когда разбойник уже собирался нырнуть в темные ворота дома, стоявшего на углу улицы, – возможно, там было что-то вроде схрона или штаб-квартиры этой шайки. На всякий случай Сергей решил запомнить место. Бежал ловец очень быстро. От смерти бежал. Но каждому на роду написано свое – одному бежать, другому догонять.

Подножка, грохот, будто по мостовой запустили жестяной таз с бельем, короткий стон и треск шейных позвонков. Все. Тишина, лунный свет, где-то далеко лай собаки и пьяные крики припозднившейся компании. Ветерок, обдувающий разгоряченное тело, и запах нечистот, пахнувший из ближайшего слива канализации. Мирный, тихий вечер, один из тысяч городских вечеров.

Сергей нагнулся, поудобнее ухватил парня за пояс, кряхтя, с натугой приподнял и взвалил мертвеца на плечо. Идти было не очень далеко, минут десять, и нужно было поторапливаться, пока кто-нибудь не увидел девушку с трупом на плече. Зачем лишние разговоры?

* * *

– Ну и какого демона ты не идешь домой? Опять тут ночевать будешь?

– Буду, и чего? Тебе жалко, что ли?

– Да нет... мне даже лучше. Вдвоем веселее. Просто смешно – жена-красавица, а ты ночуешь здесь, в доме хозяина. Не боишься, что пока ты тут, она с соседом, а? Хы-хы-хы... Или ты запугал соседей? Никто не покуится? Твоя рожа кого хошь напугает! Хы-хы-хы...

– Да ладно... рожа! Ты на себя погляди, тоже, небось, не красавец! Чего до сих пор не женился? Ни жены, ни детей... все по шлюхам бегаешь, как молоденький. Сколько тебе уже? За тридцать? Не пора ли остепениться?

– Это кто мне говорит? Парень, жену которого, может, сейчас сосед трахает? Парень, что скрывается от своей женушки по чужим домам? Помалкивал бы уж! Лучше вообще никакой жены не иметь, чем такую!

– Да заткнись ты... без тебя тошно. Свалить бы куда-нибудь подальше. Может, на корабль наняться? Ей-ей достала, тварь... весь мозг выела! Ведь бывают же бабы нормальные, не такие, как эта! Вот посмотри на Серг – баба как баба! Все при ней – сиськи, зад твердый, как орех, ляжки круглые, крепкие. Под платьем видно – аж... аж... глаз не отвести! Мечта мужика! И что? Нормальная, и поговорить можно, рожу не воротит, и ведет себя, как мужик... сказала – сделала, без выкрутасов и дури! А дерется как? Ей на арене бы выступать! Она всем бы там бошки пооткручивала!

– Ага... и ходила бы такая, как ты, – с битой-перебитой рожей и сломанными ушами. И откуда ты знаешь, что у нее задница твердая, как орех? Что, попробовал, что ли? Хы-хы-хы... Вот ты болван...

– Дурак ты, – Агунг с сожалением покачал головой, – как есть дурак. За такой бабой я бы на край Мира пошел... куда угодно бы пошел, если бы позвала. А мне вот досталась жоповертка проклятая! Только денег требовать да задом вертеть... туда-сюда... туда-сюда... Поймаю суку с кем-нибудь в постели – убью! И суд меня оправдает! Я слышал, что вроде есть такой закон, что если муж поймал жену за изменой и пристукнул в постели – ему ничего не будет!

– Да ладно... дурак ты сам. Это когда было? Тыщу лет назад! Ну, слышал я про такой закон, и что? Нынешний геренар все больше к добру склоняется, законов навывускал – так просто уже никого не убьешь. По судам затаскают. И кстати – закон-то касался не женщин, а мужчин! Мужчину можно было убить, и ничего за это не было бы!

– Это как это так? Баба виновата, если мужик на нее залез! Его-то за что, мужика? – Агунг хмыкнул, шмыгнул носом и высморкался в ладонь, вытерев ее о штанину. – Мужика-то я за что буду убивать? Я и сам бы залез на какую-нибудь бабу, если б позвала. Мужик не может отказать бабе в ентом деле – у него душа такая, к любви тянется.

– Опять ты дурак! Тысячу лет назад главными были не мужики, а бабы! Остров наш был бабским царством, и наши бабы набеги делали на другие земли! И боялись их как огня! Ты что, никогда не слышал об этом времени? Эх ты, темная ты башка!

– Я в школах не учился, – обиженно помотал головой охранник. – Это ты городской, а я из деревни пришел. Мы деревня на деревню дрались, вот я и научился. А потом в Город пришел. Как это так – бабы главные?

– А вот так. Клан Эорн – про него-то хоть слышал? Ага – хоть это слышал, деревенщина! Так вот – этот бабский клан был главным, бабы всем Островом правили. И почему я про это вспомнил – ты про закон тот откуда-то услышал, а что в нем написано, не знаешь. Так вот: это баба могла убить своего мужика, если заставала его с другой бабой! А вот любовницу не трогала. Хотя... погоди-ка... там что-то насчет поединка было. Ага, точно! Она вызывала ее на поединок, и они дрались за мужика! И кто побеждал – чего-то там получал. То ли

мужика, то ли наследство убитой бабы – не помню. Давно уже учитель рассказывал. Отец меня отправил учиться, говорит – учись, может, выбьешься в люди. А я вот, болван, засел в охранниках... с тобой, неучем неграмотным, вместе... иэxxx... жизнь... Хотя могло быть и хуже – например, мог пойти на арену, чтобы мне башку разбивали и последние мозги вышибали... хы-хы-хы... Вот чего ты с арены ушел? Ты же сильный боец! Неужто платили мало?

– Платили-то вроде и не мало, но... понимаешь, заплатят, а надо еще и лекарю отдать, а все лекари денег дерут, думают, я там огромные деньги зарабатываю. Расходов много. А ни одного боя без ран не обходилось. Платят, ага... и за что? Чтобы мне в один из дней башку напрочь отбили? Смысл какой? Здесь, к примеру, тихо, спокойно, хорошо. Денег меньше – так я за них и не прыгаю по арене, как зверь, того и гляди, кишки выпустят или шею сломают. Год уже я здесь и доволен. И переночевать есть где, если что...

– Во-во... сразу бы так и сказал! От женушки скрыться хочешь! Не понимаю тебя – врезал бы ей хорошенько, чтобы она навсегда забыла, как тебе мозг пилить! Ну что ты сам как баба? Не можешь ее на место поставить? Боец называется!

– Бил. Толку-то? Говорит – еще раз стукну, она подкрадется ночью и перережет мне глотку. А с нее станется, перережет!

– А чего тогда живешь с ней? Послал бы ее подальше, выгнал бы из дому!

– Дом ее папаши, а он в страже служит. Я вообще никто, и звать меня никак. Все деньги ей отдавал, ничего не накопил. Так и сдохну под забором, как бродячий пес... ничего у меня нет. Вот так, парень...

– И ты говоришь – жениться? Да на кой демон тогда... стой! Тихо! Стучит кто-то? Точно, стучит! Видать, Серг пришла! Открой!

– Чего это я? Ты же сегодня дежурный, а я завтра... вместе пошли. Эх, достанется же кому-то баба – красавица, боец, просто хороший парень... почему не мне? Боги меня точно не любят...

Тихо переговариваясь, охранники прошли по длинному коридору, освещенному тусклым светильником, едва мигающим маленьким огоньком.

«Масло экономить надо, оглоеды! По миру нищим хозяина хотите пустить?!» – тут же зазвучал в голове Агунга голос хозяина.

Подошли к входной двери, и Агунг, понизив голос, осторожно спросил:

– Кто там?

– Это я! – раздался слегка придушенный голос Серг. – Открывай, Агунг!

– Она! – кивнул Орбиз и, протянув руку, отодвинул один за другим три мощных стальных засова. Потянул дверь на себя и замер, не в силах ничего сказать.

Серг почти не было видно из-за здоровенной туши мужчины, висевшей на ее плечах, как тряпка. Руки неизвестного беспомощно болтались спереди, перед лицом девушки, и даже сложенный вдвое мужчина едва не касался земли вытянутыми носками сапог. Может, потому, что Серг наклонилась под придавливающей к земле тяжестью.

– Ну, чего застыли? Возьмите и тащите его в лабораторию! – Серг выпрямилась, поднялась по ступеням и буквально спихнула тело на руки опеших охранников. Они едва успели подхватить неизвестного, взяв его за ноги и под руки, и потащили по коридору.

Серг отстала, закрывая дверь, и Орбиз, надеясь, что она не слышит, тихо буркнул под нос, перекосившись от натуги (мертвые почему-то всегда весят больше, чем живые):

– Нормальная, говоришь? Хы-хы-хы... твоя женушка-зверица в сравнении с этой – ребенок! Нормальная?! С трупом на плече, посреди ночи!

Агунг толкнул дверь в лабораторию и тут же был встречен резким, сварливым голосом Накаля:

– Это что еще такое?! Вы куда эту падаль тащите?! Что за бред? Он же покойник!

– Хозяин, это Серг велела, – равнодушно пояснил Агунг, переводя дыхание. – Ты с ней сам разбирайся, мы-то при чем? Нам что, приятно таскать всяких там упокойников?

– Серг, это что такое?! Ты зачем приволокла труп? Кто это? – Накаль буквально подбежал к девушке, упер руки в бока, хотел выдать длинную тираду, выражая свое недовольство проклятой девкой, но был остановлен холодным голосом своей ученицы:

– Помолчи. Парни, кладите его на стол. Кладите, кладите! Вот так. Все, можете идти. Прикройте двери. Стоп! Девчонки тоже – кыш отсюда! Отдыхайте.

– Ты что распоряжаешься?! – едва не завизжал Накаль. – И зачем девок прогнал?! Я когда смотрю на их прелести – лучше работаю! Ты, что ли, их заменишь?! Ну, раздевайся тогда! Раздевайся! Эй... ты чего? Я пошутил! Мммм... хороша! Может, не будешь одеваться? Иэххх... такую красоту скрыть... зачем ты надела этот костюм? Аааа... понятно. Подожди только, мне надо закончить с одной мазью... а то вонять будет. Не люблю трупную вонь. Сейчас, я закончу, и...

– Накаль, как ты определил, что это труп? – задумчиво перебил Сергей, усаживаясь на табурет у стены.

– Как-как... я что, не вижу, что света души нет? Ясно дело – труп. Он светится так же, как кусок мяса... или... – Накаль ткнул пальцем в старую, лохматую от времени книгу, стоявшую на стеллаже. В нее Накаль заглядывал, когда хотел уточнить состав какого-либо снадобья. Он пояснял это тем, что не все мази или порошки используются каждый день и невозможно постоянно помнить все, что нужно помнить.

За те дни, что Сергей жил у Накаля, он сделал все, чтобы узнать о деятельности мага как можно больше, и естественно, что первое, куда он засунул нос, был сборник рецептов магических снадобий.

Сергей помнил рецепты наизусть, с первой строчки до последней, – ему достаточно было лишь бросить взгляд на темную, закапанную воском и залапанную грязными руками страницу, чтобы он запомнил все до конца жизни.

Кстати сказать, Сергей уже попенял Накалю за вопиющую неопрятность и неаккуратность обращения с ценным фолиантом, на что тот ответил, и вполне логично: «Заведи свою и хоть гадь в нее – твое дело! А это моя собственность! Что хочу с ней, то и делаю!» И еще: «Мне что, каждый раз, когда нужен рецепт, бежать мыть руки? А если я в этот момент вожусь со снадобьями?»

Аргументы были просто убойные, и Сергей не нашелся, что ответить на эти чеканные слова. Тем более что сам помнил, как ленился мыть руки после еды, предпочитая просто вытереть их замусоленным полотенцем, за что и был не раз отруган аккуратной до безобразия женой.

– Ну вот, закончил! – Накаль вытер ладони куском холста и уселся напротив ученицы, уперев руки в толстые колени. – Ну и что ты придумала? Откуда взяла этого парня? Дай-ка догадаюсь... Ты свернула ему шею? Судя по его наколкам, это один из ловцов, так? Ты шла от Гекеля, и эти ослы решили, что ты легкая добыча?

Честно сказать – никогда не любил ловцов, хотя их работа и нужна миру. Стервятники нужны, но любить их никто не обязан.

Итак, ты притащила труп несчастного, чтобы препарировать? С какой целью? Почему тебе недостаточно просто почитать книги? У меня целая подборка по строению человеческого тела! На кой демон ты приволокла ко мне этого говнюка? Пачкать мой великолепный стол? Да ладно, ладно, не злись! Сейчас мы его выпотрошим! Как рыбку! Как восьминогую угрюка! Как...

– Накаль, я с утра буду его резать, – перебил Сергей, тихо затосковав под бурную речь колдуна. – На сегодня хватит развлечений. Я передумала. Устала. Мне нужно разобраться в строении мужского тела, и ты мне в этом поможешь. Тебя учили лекарскому делу? Где ты учился?

– У лекаря Сонга. Но он уже покойный. Знающий был старикан. Если бы не его ненормальное любопытство – жил бы до сих пор. Жаль его... он многому меня научил. Лекарь был – просто высший из высших! Он мог изменять тела! Делал красоток и красавцев из уродов! Денег было – куча! Накупил себе уродливых рабынь, налепил из них красавиц и развлекался в свое удовольствие, как лесной куколь со своим стадом! Я говорил ему: «Учитель, когда-нибудь ты сотрешься до костей, ты слишком много внимания уделяешь своим девкам!» Но он только смеялся... и досмеялся. Помер на очередной трансформированной бабе. Отвратительно то, что он так и не передал мне заклинание трансформации, унес с собой в могилу, старый пень!

– Подожди... а зачем ему был ученик? Денег полно, зачем ему тебя обучать?

– Ну... помощник-то всегда нужен. Сообщество колдунов требует, чтобы у каждого мага был ученик, которому можно передать знания. Конечно, не все и не всегда это соблюдают, но в основном выполняют. Впрочем, если дать немного денег в канцелярию Сообщества, то от воспитания учеников освобождают – на несколько лет. Зависит от того, сколько денег насыплешь. Все продажи, девочка моя, все продажи. Колдуны – тоже.

А! Ты спросила, зачем он все-таки меня взял? Мать попросила. Она была то ли троюродная сестра, то ли пятиродная племянница старого пенька, а еще – красотка. И у них с дедом пашни случились... Я так думаю – может, я вообще его сын? Мамаша не говорила – я спрашивал, но она так и не открыла правды.

Ну что же, пойдём спать? К себе пойдешь или ко мне? Ну, не вылупляй ты так свои глазенки, я просто спросил! Кстати – а подружка твоя симпатичная... Абина... жаль, что не хочет со мной.

Ну да, да – я предлагал ей! Я что, не могу предложить? Я же ее не насиловал! Хотел подлить ей любовного эликсира, чтобы разжечь страсть, но не решился – потом будешь вопить, будто тебе иголку в зад воткнули!

Видишь, я тебе все рассказываю, я честный!

А ты молодец. Сегодня вспоминал твои успехи. Ты вообще представляешь, насколько трудно стать настоящим, сильным магом? А у тебя всего за несколько дней и такие успехи! Главное, ты можешь вызвать все четыре Знака стихий, а на них, как на фундаменте, стоит вся научная магия. Тот, кто не может вызвать хотя бы один из Знаков, не может стать колдуном.

– Подожди, Накаль... – задумчиво покачал головой Сергей. – Скажи, а почему колдуны одни мужчины? Где женщины-колдуньи? Их нет?

– Хмм... вообще-то они есть. Если ты чего-то не видела, это не означает, что этого нет. Есть колдуньи, есть. Но мало. Почему? Потому, что колдуны неохотно берут в обучение женщин. Удел женщин – удовлетворять мужчин... Прости, Серг.

В общем – общество не желает, чтобы женщины набирали силу. Я размышлял над этим и пришел к одному выводу – это отголоски той эпохи, когда миром правили женщины, свергнутые нынешним правящим кланом. Вернее, Союзом кланов. Государство боится усиления клана Эорн и потому не дает женщинам развиваться так, как надо. Те женщины, что не хотят с этим мириться, бегут на юг. Скоро, похоже, мы останемся с одними уродками – все красотки бегут в Эорн. Спросишь, почему бегут? Ну как тебе сказать... главное – свобода. Для них – свобода от мужчин, от скучной, тоскливой жизни с нелюбимым мужем. Эорн ласково принимает беглянок, ищет им работу и...

– Какую работу? – скривился Сергей. – Если уж тут такая нищета, в Городе, то что делается на юге, в Эорне?

– Ничего не делается. Живут себе. Девки красивые – у них там культ красоты. Я был у них один раз, видел. По глупой молодости я много путешествовал, хотел мир посмотреть, вот и занесло меня в Эорн.

Эх, какая женщина у меня там была! Высокая, мощная – на голову выше тебя, ну такая голубоглазая демоница! Сбежал я – они чуть меня не женили. И кстати, возможно, что где-то

там теперь бегают мой сын. Или дочь. Но желательнее – сын. Иди-ка поужинай, прими ванну – твоя Абина все приготовила. Завтра займемся эти уродом!

Глава 3

– Слушай, у тебя какой-то нездоровый интерес к этим органам! Чего ты собралась тут увидеть? Зачем тебе это? – Накаль ехидно прищурился, приближаясь к столу, и довольно ухмыльнулся. – Может, ты никогда их не видела вблизи? Девственница? Немудрено, с твоими-то пристрастиями! Скажи, а какое удовольствие вы получаете, если без мужчины? Ну, вот ты с Абиной, что вы...

– Заткнись, а?! – фыркнул Сергей. – Сейчас я тебе в лоб врежу вот этой кишкой, тогда, может, успокоишься? Надо мне! Хочу знать строение тела человека! Мужчины! Какая разница – зачем?

– А может, ты хочешь переделаться в мужчину? – еще шире ухмыльнулся маг. – Зачем тебе это? С такой фигурой, с такими сиськами! Это против природы, уничтожать такую красоту! Мой учитель рассказывал, что пару раз переделывал – то ли мужчину в женщину, то ли женщину в мужчину...

– И что, у него получилось? – Сергей не подал виду, что заинтересовался, спросил нарочито равнодушным голосом, но... сердце затрепыхалось, будто хотело выскочить из груди.

– Получилось, да, – пожал плечами Накаль, – точно получилось. У него всегда получалось! Наверное... В общем – не знаю. То, что он делал красоток и красавцев из уродцев, – это я знаю точно. Деньги греб ведрами!

– Подожди... ты вчера сказал, что его подвело любопытство и что он жил бы и дальше, если бы... если бы чего? Ты же вроде сказал, что он на бабе помер? При чем тогда любопытство, которое его сгубило?

– Так ему любопытно было – хотелось попробовать каждую бабу, которую сделал красавицей! И когда он возлежал на очередной сделанной им красотке, в эту несчастную минуту муж бабы вошел в комнату. Муженек был так расстроен, что нечаянно врезал мечом по голове великого мага – голова-то и отвалилась! Говорил я ему – не доведет до добра эта страсть к чужим женщинам, это любопытство, желание узнать – чем чужая баба отличается от своей! Вот и допробовался!

А что бабы? Они все похожи! Чего у них нового? Все на своих местах, ничего другого не выросло! Не нужно смешивать работу и... хмм...

– Ага, ага – и я о том же! – ухмыльнулся Сергей. – То-то ты пристаешь в день по пять раз, и не надоело?

– Нет! Не надоело! – вдохновенно выдохнул Накаль. – Ты завидная цель! И чем больше ты отказываешь, тем желаннее становишься! Ничего, вот поживешь тут подольше, увидишь, какой я молодец! Насколько я умнее и лучше, чем все мужчины, которых ты встречала в своей жизни! И тогда ты отбросишь свои дурные пристрастия, упадешь мне в объятия и отдашься чувствам!

– Не дождешься, старый развратник! – фыркнул Сергей. – Отбросишь, вишь ли... свои пристрастия.

– Нет – ну можно и не отбрасывать... Абинка тоже хорошая девчонка, будем спать втроем, я не против!

– Заткнись, а? – безнадежно попросил Сергей и снова углубился в изучение трупа, лежащего на столе.

Да, Накаль не ошибся – главное, что сейчас было нужно, это понять, чем все-таки отличается мужское и женское тело. Ведь Сергей должен выстроить не подобие мужского тела, не муляж с женскими органами внутри и вяло трепыхающимися, неработающими мужскими причиндалами, а настоящее тело, со всеми функциями, данными ему природой.

Сергей уже пробовал преобразовать себя в мужчину. Вышло похоже, да. И... все. Только похоже. Импотент.

Самое главное мужское отказывалось работать, как бы он его ни стимулировал. Просто «тряпочка», имитация, бесполезная и ненужная. Чтобы изобразить мужчину – сойдет. А вот чтобы на самом деле быть мужчиной... тут все оказалось гораздо сложнее. Мозг отказался признать это тело мужским, с предсказуемым результатом. Нужны были более глубокие знания. Пять часов Сергей убил на переделку и возврат к исходному варианту и три часа отходил от «операции». Отлеживался, чувствуя себя так, будто разгружал вагоны с углем, а не стоял перед зеркалом несколько часов.

– У тебя есть еще медицинские книги? Или это все, что имеется?

– Все. Мне хватало. Нет, все-таки странно, что ты так интересуешься мужским телом, разрезанным на части. Скажи, может, ты так ненавидишь мужчин, что испытываешь удовольствие, разбирая их по кусочкам? Ты, случайно, не возбудилась, тиская причиндалы покойника?

– Тьфу на тебя! Ну что за гадости ты говоришь? – возмутился Сергей. – Лучше покажи, где тут у него некая железа... простата... и вот еще что, объясни как следует принцип действия...

* * *

– Наконец-то! Ну что, ты узнала все, что тебе было нужно? Можно уже скинуть его в канализацию? Он провонял весь дом! Ты удовлетворила свое ненормальное любопытство, разглядела мужчину изнутри, теперь-то хватит?

Вот знаешь, а у меня никогда не возникало идеи разглядывать женщин, интересоваться, как они устроены! Хмм... ну почти не возникало... хмм... только снаружи, и то, когда я был совсем молод и думал, что от поцелуя зачинаются дети! Помню, с соседской девчонкой мы залезли в кусты, я поднял у нее платице и...

– Избавь меня от своих извращенческих откровений, а? – поморщился Сергей. – Лучше расскажи мне – как так получается, что ты лечишь людей, не зная их внутреннего строения? Не понимая, как работает тот или иной орган? Как так может быть, ну? Это же ненормально!

– И ничего ненормального, – пожал плечами Накаль, с отвращением сбрасывая в таз кровавые ошметки со стола. – На кой демон мне знать строение, когда я не просто лекарь, а маг? Надо слуг позвать... чтобы маг, гений сам убирал со стола! Так что ты спросила? А!

Как работает лечебное заклинание? Вот, слушай: каждый организм обладает своим запасом прочности, а еще – он сам умеет восстанавливаться. Ты же знаешь, что каждый человек сам по себе может залечивать раны, восстанавливаться, вылечиваться от болезней – иначе все люди давно бы перемерли. Одни это делают легче, другие труднее, но все могут. Что делает заклинание, как оно работает?

Заклинание подстегивает способности организма к восстановлению, и чем сильнее маг, тем больший толчок организму больного подает, тем быстрее идет восстановление, тем лучше пройдет лечение. Но, кстати, тут таится ловушка: если организм очень слаб, а толчок слишком силен – организм может сам себя уничтожить. Потому и ценятся лекари, которые умеют определить – какой силы толчок нужно подать больному. Я, к примеру, один из лучших. Если не лучший!

Самые сильные маги могут даже отрачивать утраченные конечности! Вот так вот, милая моя... И зачем мне знать, как устроен организм, если мне достаточно дать команду, чтобы он восстановился?

Ты видела множество различных снадобий. Для чего они служат? Для того, чтобы ускорить, облегчить процесс восстановления.

Ну, к примеру, тебе нужно сосредоточить действие заклинания на определенном участке тела – нога заболела. Ты берешь специальное снадобье для ног и мажешь нужный участок кожи! Магия легче проникает в тело именно в этом участке, и ты получаешь то, что нужно! Быстрее, с меньшими затратами сил!

Или, например, нужно подействовать на весь организм – тогда выпиваешь снадобье, и оно расходуется по крови. Потом – ррраз! – под действием заклинания частички магии, заключенные в снадобье, бросаются на плоть и восстанавливают ее, соответственно тому, как она была сделана во время рождения.

Что же все-таки тебя интересует в этом теле? Что ты хотела узнать?

– Как стать мужчиной, – потерянно выдавил из себя Сергей, удрученный рассуждениями Накаля. – Неужели у вас нет никого, кто бы мог рассказать мне о строении мужского тела как следует, не поверхностно, а со всеми подробностями?

– Сомневаюсь, что ты найдешь эту информацию, – хмыкнул маг. – Единственный, кто мог бы тебе помочь, это мой покойный учитель. Но его уже тридцать лет как нет в живых. Вот он, я тебе уже говорил, знал заклинание, переделывающее тела людей, изменяющее их плоть. А это нечто противоположное тому, что делаю я, что делают все маги-лекари.

Мы восстанавливаем организмы соответственно их первоначальному строению, а ты же хочешь сделать противное – изменить тело так, как ему не дали боги. Богопротивное дело вообще-то... И вообще – противное! Такое тело, как у тебя, и портить? Совесть у тебя есть?

– Совесть есть – счастья нет! – устало кивнул Сергей. – Я хочу быть мужчиной, как мне им стать?

– Не знаю. И не буду содействовать этим глупостям! Давай-ка мы сбросим в мешки говнюка, потом позовем слуг – пусть унесут его на помойку. Примите, святые канализационные проходы, тело поганца, недостойного находиться в доме великого мага! – с издевкой протянул Накаль и подмигнул Сергею.

– Ты жестокий человек, Накаль. Тебе не жалко этого парня?

– И это кто мне говорит? Та, что свернула ему шею? Да всех не пережалеешь. Когда тебе восемьдесят с лишним лет, волей-неволей научаешься относиться к смерти как к неизбежному: ко сну или забытию. Конечно, хотелось бы погреть костями подольше, но это уже как боги дадут.

– Тебе за восемьдесят?! Врешь! Я бы тебе больше пятидесяти не дала!

– А зря не дала! – Он дернул бровью. – Много теряешь! Хе-хе-хе... Я очень, очень умелый... мда. Ну, не делай такое лицо!

Ну да, я старенький. Но крепенький. Вот потрогай... ну чего пихаться-то так! Больно же! Эх, подсыплю я тебе любовного эликсира! Чтобы тебя трясло от желания! Вот тогда узнаешь, как пихать меня в самое дорогое!

Ну да, мне больше восьмидесяти... немного больше. На девять лет. Но я еще крепок и силен! Магия продляет век, да еще – нужные снадобья. И здоровый образ жизни – нужно лишь не держать в себе свои плотские желания! Надо удовлетворять их! Будешь сдерживаться – умрешь молодой!

Все, уложили. Теперь обедать. Сегодня пойдешь к Гекелю? Нет? Тогда после обеда будем заниматься. Посмотрю, как ты усвоила мои уроки по магии, как у тебя получаются Знаки стихий. Помнишь, как их делать? Ну, вот и хорошо. Займемся.

* * *

Сергей жил у Накаля уже две недели. Учился магии, смешивал снадобья, готовил ингредиенты. До обеда – магия, после обеда – шел к Гекелю тренироваться. За это время трижды

у него были провалы в памяти, когда он не помнил то, что происходило во время беседы с мастером.

Сергей осознавал, что это странно, но почему-то его такая ненормальность совсем не беспокоила. Мало ли что происходит в организме? Тем более в ТАКОМ, отличающемся от обычного. Может, мерцание не до конца исчезло, может, какие-то сбои в мозгу – какая разница?

Гекель встречал Сергея приветливо, расспрашивал об успехах в магии, в боевых искусствах, потом обычно они довольно долго обсуждали мироустройство Земли, и мастер с явным интересом спрашивал мнение Сергея о тех или иных процессах, происходящих в мире. Политика, жизнь простых людей, история Земли – все это было в зоне интересов Гекеля.

Сергею иногда казалось странным: ну зачем человеку из другого мира такие знания – бесполезные, неприменимые в Мире? И тут же себя поправлял: нет знаний бесполезных, тем более для Гекеля. Если тот что-то спрашивает, значит – для дела.

Боевые искусства давались Сергею легко и приятно. Тело – тренированное, сильное, мгновенно перестраивалось под любые задачи, и Сергей мог часами работать с разными видами клинков – от ножей и кинжалов до тяжелых мечей, длиной почти в рост человека, применяемых самыми сильными и тяжеловооруженными мечниками регулярной армии.

Эти «танки» под прикрытием лучников и арбалетчиков шли вперед, сметая на своем пути всех врагов, буквально разрубая их на куски. Такие мечи никогда не использовались в мирной жизни – ну кто будет постоянно таскать на себе пятнадцатикилограммовый кусок железа, для которого не было даже ножен?.. Эти «оглобли» носили на плече.

В основном в ходу были легкие узкие мечи по типу катаны или палаша, в комплексе с ножами, кинжалами, часто служившими и мечеломами, – все для скоротечного боя, когда противник едва прикрыт кольчугой или пластинчатой броней.

Да, против тяжеловооруженного мечника такой боец не продержится в бою и минуты, но кто сказал, что он будет стоять и ждать, когда его перерубят пополам тяжеленным мечом?

Вообще-то Сергей считал, что здешняя армейская тактика неверна. Она действенна против легковооруженной толпы бунтовщиков, но если мечникам встретятся регулярные войска наподобие римского легиона... Видимо – до сих пор не встречались.

Мастерство Сергея росло не по дням, а буквально по часам, однако то, ради чего он попал в дом Гекеля, не продвинулось ни на шаг. Сергей не имел доступа в комнаты мастера, не мог прочитать ни одной книги, стоявшей на полках в кабинете, не мог вызнать, что творилось в лаборатории Гекеля.

Все, что Сергей мог узнать, что в доме существовало минимум пятьдесят бойцов высшего класса, каждый из которых мог порубить десяток стражников в капусту, при этом не особо запыхавшись.

Да, Сергей пока что превосходил каждого из них по скорости, умению, и даже силе, но... если бы они навалились на него скопом – человек пять сразу, результат был бы просто катастрофическим. Его бы изрубили в кусок мяса.

И эти люди постоянно совершенствовались в бою, тренируясь сутками. Зачем? Этого, похоже, не знал и Ханар, отделяющийся туманными заявлениями в том духе, что «учитель знает, что делает, и наступит день, час и...».

Когда же наступит это время – Ханар определенно не знал. И что это будет за день – тоже.

* * *

– Госпожа! Госпожа! Проснись!

Сергей открыл глаза. Над ним возле кровати стояла Абина. Увидев, что Серг проснулась, девушка потупила глаза и смиренно, как обычно, выговорила своим нежным тонким голосом:

– Госпожа! Господин Накаль хочет с тобой поговорить! Прислал слугу! Говорит, это срочно и важно!

– Чего еще надо старому пердуну? Опять, небось, приставать собрался! Весь мозг выел своими глупостями. Зараза, поспать не дает, чума старая! В такую рань! Проклятый развратник!

– Госпожа, солнце уже высоко, – слегка улыбнулась Абина, не поднимая головы, – ты долго спала, госпожа! Как спалось тебе?

– Как-как... нормально спалось! – усмехнулся Сергей и, поймав девушку за руку, дернул ее к себе, повалил на постель и, приблизив лицо к ее лицу, тихо спросил:

– Послушай, Аби, а если бы я была мужчиной? Ты бы получала такое удовольствие, как этой ночью? Нет, спрошу по-другому: если бы я стала мужчиной, по-настоящему... ты бы хотела меня-мужчину? Или тебе только с женщинами хорошо?

– Мне все хорошо, что тебе хорошо! – Глаза девушки смотрели прямо, она не отвела взгляда, и у Сергея потеплело на сердце – не врет!

Наклонился, тихонько поцеловал припухшие губы девушки, потом запустил руку в вырез ее легкой кофточки и провел ладонью по маленькой крепкой груди, заострившейся соском на его осторожные ласки. Абина вздрогнула, судорожно вздохнула, обхватила свою подругу за шею. Запустила пальцы в короткие волосы Серг и стала поглаживать затылок.

– Никак не могу привыкнуть, что у тебя такие короткие волосы, госп... Серг. Мне с тобой очень хорошо. Я счастлива. Кем бы ты ни была – женщиной или мужчиной, я всегда буду тебя любить. Я ведь всегда тебя любила, всегда... Спасибо, что ты меня не бросила. Ведь кто я? Простая нищенка, пустое место. А рядом с тобой я поднялась! Даже клановые меня опасаются, боятся обидеть. Ведь ты за меня заступишься, и им не поздоровится! Я так счастлива, так счастлива...

– Ну что ты заладила – счастлива, счастлива, – проворчал Сергей, расстегивая крючки на кофте девушки. – Если бы я могла взять тебя как мужчину... Вот тогда я была бы счастлива. Скажи, ты никогда не думала, что можешь иметь детей, семью? Никогда этого не хотела?

– Нет. Ты всегда была моей семьей, – слегка улыбнулась Абина. – Мы с детства с тобой вместе. С тех пор, как наши родители погибли во время Импурского бунта. Ты ведь не помнишь, да? Как побирались по улицам – не помнишь? Как прятались с тобой в канализации, а по улице бегали люди, орали, дрались... Наши родители полезли в лавку на базаре, пограбить, тут их лавочник и убил. Охранники зарубили...

Я помню, как было плохо. Тебя крыса укусила за ногу, кровь текла. Я гадину палкой стукнула. А потом ты прижалась ко мне и мы с тобой так и спали. А раз тебя схватил мужчина – рыжий такой, ты кричала, а он смеялся... я стукнула его, а он мне врезал. Я упала...

Это был твой первый мужчина. И мой... Потом их было много. Надо же было как-то жить? С тех пор ты ненавидела мужчин, никогда по своей воле не ложилась с ними в постель. И я тоже. Нам хватало друг друга... Ты все забыла, да? Хотела бы и я забыть, но не могу. Хотя – и не хочу. Ведь тогда бы я забыла тебя! А я не хочу тебя забывать...

– Подожди... это что получается, мы с тобой были шлюхами? – неприятно удивился Сергей, отодвигаясь от Абины.

У него сразу пропало желание потискаться с подружкой.

– Я не знаю, как это назвать, – пожал плечами девушка, пряча небольшие смуглые груди в ткань кофточки и застегивая крючки. – Если давали хорошие деньги – мы делали хорошо мужчинам. Но нам всегда мало платили. И ты редко позволяла нам это делать – ты ненавидела мужчин. Да и платили мало... мы же грязные, а всем хочется чистеньких. Ухоженных.

Ты всегда говорила, что на Колесе Жизни получишь новое тело и, наверное, будешь женщиной, чтобы спать с женщинами. Что мужчины в постели тебя совсем не радуют. И что ты хочешь быть женщиной, чтобы как следует мной овладеть, по-мужски...

– Вот почему ты вспомнила... – Сергей сел на край кровати, скрестил ноги и заложил руки за голову. Потянулся так, что заныли мышцы, попросил:

– Помассируй мне плечи и затылок. Что-то после вчерашнего голова тяжела.

– Ты слишком много выпила, Серг, – снова улыбнулась Абина. – Ты любишь красное вино? Раньше ты его не любила. Когда ты его выпиваешь, делаешься такой ласковой, такой близкой... Только не пей больше так много, ладно? Я видела, что делает с людьми вино. А ты не помнишь, но мы с тобой договорились, что не будем пить вино...

– А наркотик? Разве мы с тобой не договаривались, что не будем его жевать?

– Прости... я уже не жую. Мне тогда было так плохо, так плохо... я только им и спасалась. Но больше – нет! Никогда! Навсегда! Какое у тебя красивое тело... только ты похудела... у тебя стало больше мускулов. Они такие твердые, прямо стальные. Мне так хорошо с тобой...

Серг, прости, я напомним – Накаль ждет. Он сейчас вопить будет, как будто ему нож в зад воткнули.

– Боишься Накаля?

– Нет, не боюсь, – вдруг хихикнула Абина, – он такой смешной! И знаешь, какой он сильный – как мужчина? Девчонки-рабыни рассказывают, он каждую пробует, каждый день! Говорит – набирается от них молодости!

– Старый развратник! – Сергей с досадой сплюнул, натягивая на себя чистые трусы, которых наказывал целых три дюжины.

Почему-то ему показалось досадно, что старый маг обладает такой мужской мощью, а он, Сергей, может только тискаться с подружкой, а взять ее, как мужчина, – увы, никак. Ну, ничего – когда-нибудь! Когда-нибудь...

И тут же ехидный внутренний голос добавил: «В другом мире, в другом теле!»

* * *

– Что, поторопиться нельзя было?! Задницу никак не могла оторвать от кровати?! Или присосалась к своей любовнице, да так и не отклеилась?! Что улыбаешься, как... как...

– Что случилось? – Сергей постарался загнать ухмылку поглубже. – Что за важность такая? Некому любовное снадобье размешать?

– Кстати, ты свои шуточки брось! Ты чего прошлый раз намешала? Госпожа Нукис купила, жаловалась – мужу ингам намазала, так господин Нукис потом целый день бегал в боевой готовности, ее покрыл, двух наложниц и на сестру госпожи заглядывался! Еле убежала! Пришлось утащить его в спальню и кувыраться с ним, пока действие снадобья не прошло! Говорит, в общем-то, довольна мазью, но способ использования я ей подсказал неверный – мази нужно было в десять раз меньше!

Ты зачем засунула в мазь эликсир для отпугивания клопов?! Только не ври, что не совала, – я видел, что его убыло, и он стоял рядом с любовной мазью! Я все помню! Ты знаешь, какая у меня память? Не знаешь? Так узнаешь, когда я тебе врежу вот этим ремнем по заду! А если бы вместо любовного эффекта у него там облезло?

Я запрещаю тебе такие эксперименты! Это верный способ нажить неприятности! И не надо глупо хихикать – то, что ты сделала, есть результат недисциплинированности, глупости, и могло привести к непоправимым последствиям!

Запомни – в некоторых случаях достаточно взяться за смесь грязными руками, чтобы полностью изменить результат воздействия снадобья на человека! Ну что, ну что ты ржешь, как ломовая лошадь?!

– Накаль, она вела себя паскудно. Обращалась со мной, как с грязью! Она – великая, через губу не плюнет, смотрит свысока – даже на тебя, а я в ее глазах вообще «маговская под-

стилка». Наложница. Зло взяло. Вот я и капнула пару капель... клопов у нее в душе погонять. Прости, я была неправа. Но получилось-то неплохо, согласись.

– Хмм... неплохо. Но могло быть совсем плохо, – как-то сразу успокоился Накаль и хихикнул. – Представляю, как этот мужик весь день бегал и набрасывался со своим причиндалом на все, что шевелится! Кстати – сегодня уже пятеро дам обратились ко мне за этим снадобьем! Ты сколько капель туда капнула? Клопомора?

– Хмм... пять вроде как. Больше побоялась.

– Пять... ага... надо записать. Кстати – вот так и открываются особо ценные заклинания и снадобья. Все случайно – перепутали, использовали и вдруг – ап! Результат. Но он мог быть очень нехорошим, очень. Больше так не делай. Я сам не люблю таких дамочек, да, наглая, да, хочется ей пинка дать под зад, но она платит! И платит много! Очень много! Можно и потерпеть за эти деньжищи-то. Знала бы ты, сколько усилий мне стоило, чтобы пролезть в высшее общество, чтобы они поверили мне, отбросив моих конкурентов! И потерять все? Вот облез бы отросток ее муженька, скандал был бы просто мировой!

Такие штуки можно испытывать только на бедных, и то бесплатно. Чтобы претензий не было. Ты знаешь – некоторые маги используют для экспериментов своих рабов, и часто те умирают в мучениях. Пусть сочтут меня ненормальным, но я так не могу. Пусть он хоть трижды раб, но тоже живое существо, и я не хочу его мучить. Мой папа говорил, что система рабства неверна, что боги против этого. Я не согласен с ним в отношении богов – если бы они были против, рабства вообще бы не было, но считаю, что рабы тоже... ну... почти люди и они заслуживают приличного отношения. Вот так!

– Да ты просто умница, – криво усмехнулся Сергей, – так чего же вытащил меня из мягкой постели и оторвал от красивой подружки?

– Ага! Я так и знал! – торжествующе вскричал Накаль и рубанул воздух ребром ладони. – Видела? Видела?! Ничего от меня не скроется! С подружкой валялась, вместо того чтобы поспешить к своему учителю!

О времена, о нравы! Куда мы катимся? Мир должен рухнуть, развалиться на части в самое ближайшее время! Если ученики не слушают учителя – что дальше? Что будет с миром?

– Учитель, ближе к теме, ладно? – досадливо помотал головой Сергей. – Я хотела бы пойти помыться, позавтракать, а ты завел свою песню... Слышала уже. Надоело.

– Вот и все вы так! И все! Молодежь! А! О чем мы? Вот о чем: прибыл посыльный от геренара. Приглашение тебе. Через три дня.

– Куда – приглашение? К самому геренару? Зачем? – опешил Сергей.

– Если ты думаешь, что геренар докладывает о своих планах – ошибаешься. Если он вызвал – нужно идти. Вот и все.

– И все? И ради этого ты вытащил меня из постели? Учитель, ты чего? Позже нельзя было сказать?! Я думала, и правда важно!

– ЭТО неважно? Ты чего? Гонец ждал тебя полчаса, потом ушел, передав мне письмо! И ЭТО неважно? Да каждый из людей этого города, может, мечтает попасть на прием к геренару, ты что думаешь, всех приглашают во дворец? Тогда ты ошибаешься! Это честь! Это... это...

– Послушай, Накаль, я не напрашивалась к нему в гости. И не считаю это особой честью. И не очень хочу туда идти. Так что поменьше крика, лучше расскажи, что за человек этот геренар и чего от него ожидать. И зачем он мне вообще-то нужен?

– Слов нет! Ты дикая, из лесу! Как это не хочешь идти?! Да ты обязана идти, иначе тебя притащат во дворец геренара на веревке, как скотину!

Геренар – это основа всего, это гарантия нашей жизни, это закон! Он, и только он определяет, как мы будем жить, утверждает законы, выпускает указы! Более того, скажу тебе –

нынешний геренар один из тех правителей, о которых можно только мечтать! Он усмирил кланы, при нем не было больших войн – он умеет находить общий язык с главами кланов, с иностранными послами! Он соблюдает закон, он... он... это – все!

Честно сказать, я боюсь и подумать, что произойдет, если его не будет. Папаша нынешнего геренара не отличался особым здравомыслием. Кровищи лилось – рекой. Кланов непрерывно воевали между собой, рвались к власти, интриговали. Хорошо хоть, успел назначить преемника – нынешнего геренара, своего сына. И быстренько скончался – говорят, поел чего-то несвежего. Несварение желудка у него возникло. Вот только ходят упорные слухи, что не переварил он доброй стали, которую ему воткнули в толстое брюхо.

Когда к власти пришел нынешний геренар, никто не верил, что он продержится больше полугода. Но он у власти уже двадцать пять лет. Пережил семь бунтов, десять покушений и живет всех живых. Более того – на его врагов внезапно нападали болезни, с ними случались несчастные случаи, все вожаки восстаний умирали – быстро или в мучениях.

При нем всегда верный человек – его родной брат Ангуль Геренг, самый влиятельный, самый страшный человек в стране. Говорят, он и приложил руку к смертям врагов геренара. Если ты ему не понравишься – берегись. Они с геренаром похожи, как близнецы, но не близнецы, это точно. Более того – матери у них разные, отец один. Мать геренара умерла при родах, и отец тут же женился на ее младшей сестре, которая, кстати, закончила тем же самым. После этого их отец уже не женился.

– Одновременно и двоюродные братья, и родные? Забавно! – хмыкнул Сергей. – А как человек этот геренар что из себя представляет?

– Умный, имеет свои понятия о порядочности, любит женщин, скандалит со своей женой... нормальный мужчина, что еще сказать.

– Подожди – а что значит «свои понятия о порядочности»? Это как?

– Он, прежде всего, думает об интересах государства, это же ясно. Если нужно для этого соврать – соврет, если нужно убить – убьет. Но... в общем-то порядочный человек и не будет нарушать своего слова просто так. Без причины. А разве можно требовать от правителя чего-то большего?

– Действительно, что требовать от правителя? Ведь он в любой момент может воткнуть тебе нож в спину, если это оправдывается интересами государства. А государство – это он сам.

– Хмм... если смотреть с этой точки зрения... выглядит как-то неприглядно, да. Интересно, зачем ты ему понадобилась? Мне кажется, это связано с той историей, с томдаром... Решил на тебя посмотреть?

– Да кто я ему? Мелкое насекомое, непонятно кто. Зачем я ему? Ты лучше расскажи, что там у него с женой? Чего он с ней скандалит? Ты так сказал, будто все это знают, и только я не в курсе.

– С женой – тут штука интересная. Ее мать происходит из клана Эорн, а вот отец – из правящего клана. Как они сошлись, каким образом он в нее влюбился и почему решил взять в жены – никто не знает. Но только она оказалась его женой. На его беду. Ее весь двор боится. Злющая, как дикий куорд. Красивая. Сильная. Как ты! Только выше тебя. И белая, как все Эорн. Она пытается командовать геренаром, но он ей не позволяет. Геренар любит женщин, она время от времени его ловит со служанками или со знатными дамами, и тогда... тогда случаются шторма. Летит посуда. Бьются физиономии. Трещат стены. Потом примирение, какое-то время тишина, и все заново.

Хмм... может, потому ты мне и нравишься, что похожа на жену геренара! Ну... не внешностью похожа, хотя ты тоже красотка, – похожа своим темпераментом, силой и... не знаю еще чем. Просто похожа, и все тут. Жизнь с такой красоткой – вечный бой и вечное наслаждение. Одолеешь ее – наслаждение стократ больше!

– Ты бы мог стать бродячим певцом, Накаль, никогда не думал о такой судьбе? – усмехнулся Сергей.

– А как ты догадалась? – ухмыльнулся маг. – Я в детстве мечтал бродить по миру, петь, и чтобы за это мне кидали монеты. Все девушки мои, в каждом селении почет и уважение... Я даже сбегал – дважды, – отец приводил меня назад и порол. Как я сейчас ему благодарен! Он дал мне возможность выучиться на лекаря, мага, и все девушки все равно мои! Кроме тебя, моя любовь, моя красotka!

– Накаль... – вкрадчиво начал Сергей. – Ну вот скажи, на кой я тебе сдалась? Я не люблю спать с мужчинами, просто ненавижу это, мне нравятся женщины, считай – я мужчина в женском теле! Вокруг столько красивых женщин! Твои рабыньки не менее красивы, они послушны, они выполняют все, что ты им скажешь. Вот скажи мне – ну зачем, зачем я тебе нужна?!

– Ну... сердцу-то не прикажешь, – широко улыбнулся маг, – сердцу не прикажешь... А то, что ты мужчина, – так у всех свои недостатки! Я вот тоже не люблю мужчин, мы в этом с тобой и сошлись! Ты сегодня пойдешь к Гекелю?

– Хмм... пойду, – пожал плечами Сергей. – Дай-ка я письмо прочитаю, ты так мне его и не дал.

– Читай, вот, печать геренара... вот подпись... к полудню во дворец. Убедилась? Все, беги, приводи себя в порядок, займемся магией. А потом беги к своему хрену Гекелю...

* * *

Сердце защемило. Две недели с гаком, но так и не решился зайти, хотя тянуло – просто душа рвалась. Но как смотреть в глаза девчонке, жениха которой ты лично, своими руками убил. И мало того что убил – разрубил на кусочки? Это верх цинизма – убить дорогого ей человека, прийти как ни в чем не бывало: «Привет, Занда! Ну что, может, потискаемся, все равно у тебя жениха больше нет, чего добру пропадать?!»

Когда Сергей об этом думал, его чуть не перекашивало от такой картинки. Понадобилось больше двух недель, чтобы он решился подойти к мастерской, где Занда делает свои парики.

Внешне лавка мастерицы никак не изменилась – знакомая вывеска, знакомое крыльцо, запавшее в память, будто только вчера поднимался по этим скрипучим ступеням.

Грустно усмехнулся – девушка так и не наняла плотников поправить вытертые от времени доски крыльца.

Подошел к двери, замер на пару секунду, не решаясь толкнуть дверь. Казалось, что Занда, как только увидит свою «подругу», тут же закричит: «Это ты! Это ты, подлая тварь, убила моего жениха! Ты! Ты! Ты!»

И что отвечать? Лепетать о том, что ее жених строил козни против резидента разведки государства, а его, Серг, использовали втемную, чтобы уничтожить Маланга и его покровителя? Глупо звучит... и неправдоподобно. Да и, честно сказать, государству не понравится, если Сергей начнет разбрасываться тайнами. И попробуй сознайся в убийстве... как отреагирует Занда? А если побежит с жалобой в Стражу? А дальше? Или Сергея постараются убрать, или, скорее... ее. Чтобы не болтала чего не надо.

Нажал ладонью на дверь и... застыл. Дверь не поддавалась. Толкнул сильнее – заперто. Постучал – вначале робко, потом сильнее и сильнее. Кулаком, пнул пару раз ногой – молчание! Приложил ухо к двери – за ней тихо, будто никто никогда не жил в лавке-доме. Дверь цела, скорее всего, уехала куда-нибудь. Сергей со вздохом опустил руки, постоял и медленно спустился по ступеням. Вот так и бывает... встретишь девушку, а потом...

«Ну а что потом? Ну что ты ожидал? Что она бросится в твои объятия, ища утешения: мол, жених погиб, утешь меня? И лучше орально, раз у тебя нет ничего посущественнее? Ожидал, ожидал, зараза!»

«Ну и ожидал! И что?»

«А ничего. Какое будущее у тебя с ней? Однополая пара? Дальше-то что? Ждать, когда ты приделаешь себе член? Так это еще вилами по воде писано – получится или нет! Ведь ты уже убедился, что все не так просто. Мало приделать, надо еще заставить его работать, а просто вырастить вялый отросток... ты ничего не знаешь о человеческом теле. И местные не знают. И ты никогда не интересовался медициной, а зря! Если бы прочитал хоть пару-тройку книжонок по медицине, знал бы, как работают органы и чем отличается мужчина от женщины – кроме внешних признаков есть еще химия. Вيني себя. Нет будущего у тебя и какой-либо женщины. Твоя партнерша всегда может захотеть детей, иметь полноценную семью с мужчиной, который нормально занимается сексом, без всяких извращенческих штук».

«А чего извращенческого в таком сексе?»

«А то не знаешь? Все, что против природы, что не для размножения, – есть извращение. Все!»

«Пофиг. Хочу – и буду. Мы занимаемся сексом не только для размножения, но и для удовольствия. Так что не аргумент. Заткнись, совесть хренова. Нужно найти Занду, а там видно будет. Вот только куда она могла деться? Соседей поспрашивать? Или подождать, может, вернется? Выжду дня три-четыре, потом снова приду. К тому времени и вернется. Может, она уехала куда-то на короткое время, зачем я буду светиться, лазить по соседям, спрашивать? Выжду, да. Не буду суетиться».

Сергей вздохнул и потащился вдоль по улице, закутавшись в длинный плащ, по которому стекали капельки воды. Небо плакало, и на душе у Сергея было так же гадко, как и вокруг.

Серый мир, заливаемый дождем, – ручейки мутной воды, уносящие грязь и пучки сена, вывалившиеся из телеги извозчика. Небо намертво заволкло тучами, и просвета не видно.

Сезон дождей или просто долгий небесный плач – да какая разница? Гадко. Все гадко и плохо. И хочется нажраться – до забытья, до потери сознания.

Решил: сегодня никакого Гекеля и тренировок. Да и что Гекель может дать Сергею? Ханар сам признал – большего он уже не даст. За считанные дни Серг изучила все, что знал старший ученик Гекеля, и теперь оставалось лишь упорно, каждодневно совершенствовать мастерство, потому что мало знать – надо приучить тело совершать движения автоматически, без участия сознания. Повторения, и только повторения, лишь они дадут нужный эффект.

Ничего нового о Гекеле за последние дни Сергей не узнал и, скорее всего, не мог узнать. Те же самые бойцы, те же самые уроки, тренировки до пота, до боли, до крика. Запах разгоряченных тел, искаженные лица, кислый, железистый запах крови, брызгающей из ран, – без ранений не обходилось, несмотря на то, что работали лишь тренировочными мечами. Переломы костей, рассеченная кожа, сломанный нос – это лишь малый перечень увечий, получаемых бойцами на тренировках.

Сергей пытался поговорить с этими людьми, наладить контакт, но они не отвечали на его вопросы, лишь смотрели в лицо – бесстрастно, как живые роботы.

Ханар пояснил, что у них приказ – разговаривать только с мастером и с теми, с кем он позволил. Впрочем, Сергею это было безразлично – ну что он может узнать от бывших рабов, из которых делают безмозглое совершенное оружие? Это все равно как говорить с мечом или кистенем...

Гекель за последние три дня разговаривал с ним один раз, и Сергей снова забыл, о чем говорил с мастером – что-то про политику, про мироустройство. По крайней мере, все так отложилось в голове. Если отложилось...

Сергей побрел дальше по улице и через пять минут оказался перед трактиром, на вывеске которого был нарисован матрос в смешной шапочке, свисающей на левое ухо. Шапочка чем-то напоминала берет земных художников, но отличалась своей яркостью, сшитая из множества цветных лоскутков – в таких ходили большинство матросов государственных судов, в том числе и военных. Откуда взялась эта мода – никто не знал. Просто ходили, и все тут. Говорили, мол, в океане слишком мало ярких цветов, радующих глаз, вот моряки и приспособились одеваться ярко и вычурно. Чтобы не сойти с ума от монотонности и серости существования. Что-то в этом, конечно, было: серые корабли, серые паруса, серая жизнь – пожалуй, взвоешь...

Трактир назывался, само собой, «Веселый матрос», что вообще-то было немного странно, ведь до порта отсюда довольно далеко. Возможно, хозяин когда-то был матросом, потому и такое название.

Сергей поколебался, постоял рядом с крыльцом трактира, потом махнул рукой и решительно поднялся по мокрым ступеням к высокой двери, из-за которой шел вкусный запах жареного мяса, приправленного пряностями. А еще – пахло чем-то сдобным, таким знакомым, что у Сергея потеплело на душе – бабушка пекла сдобные лепешки, называя их коржиками, и он любил подкрасться и упереть горячее вкусное печево под возмущенные крики и хлопанье по спине выпачканным в муке полотенцем. От этой «кары» лепешки делались еще вкуснее...

Внутри заведения было не очень много народа, хотя дождь и загнал под крышу теплую компанию то ли моряков, то ли возчиков, шумно обсуждающих каждый бросок костей, рассыпающихся по столу.

Здесь азартные игры не очень разнообразны, больше всего в ходу была игра в кости, согласно правилам которой нужно было набрать наименьшее число очков за три броска – то есть три единицы. Тот, кто набирал больше, – проигрывал. Играть могли до десяти человек, о ставке договаривались: например – одна медная монета. Тот, кто выигрывал, забирал все. Если цифры двух или более игроков совпадали – переигрывали, доставляя на кон столько, сколько делилось на количество спорящих – на двое, на трое или больше, пока не оставался один. Можно было отказаться от ставки, если денег не было, и тогда выигрыш доставался сопернику. Частенько вспыхивали драки, доходящие до поножовщины, – а если у обоих игроков не было столько денег, чтобы доставить кон? А у трех? Пяти? Говорили, что один из бунтов начался с того, что игроки не поделили выигрыш, сторело четверть города, пока разъяренная толпа не насытилась убийствами и грабежами. Впрочем, все это было при прежнем геренаре, не нынешнем.

Сергей видел такую игру не раз и не два, когда они с Абиной мыли полы и убирались по трактирам. Иногда на кону оказывались просто-таки огромные деньги – если спор продолжался несколько проходов, а первоначальная ставка достаточно велика. Ведь ставить, в принципе, можно сколько угодно, хоть мешок золотых.

Впрочем, в большинстве случаев на кону было максимум десять-двадцать серебряных монет, хотя для нищих Сараны и Абины и это казалось огромной суммой.

Как-то сорвавший куш игрок кинул Сергею серебряшку, и все вокруг дружно стали ругать счастливец, упрекать в том, что он слишком расточителен и разбрасывает деньги по ветру – «ведь нищенка все равно этого не оценит!».

Вспомнилось, как это почему-то зацепило Сергея, и он решил во что бы то ни стало стать богатым, и уж тогда этот мир узнает, что такое человек с Земли!

С тех пор прошло не так уж и много времени – недели, месяцы, но... особо богатым Сергей не стал, хотя и нищим назвать его язык не повернется. По местным меркам – средний класс. В поясе несколько серебряных монет, пара золотых – вполне хватит, чтобы упиться в хлам и как следует поиграть...

– Что желает госпожа? – трактирщик, невысокий полноватый человек в застиранном матросском чепчике – вот почему на витрине матрос! – дружелюбно улыбнулся гостю и тут же

провел ее в угол, усадив за стол, только что вытертый хлопотливой подавальщицей. Через пару минут перед Сергеем стоял небольшой кувшинчик с самым лучшим вином заведения – по крайней мере, так сказал толстяк. А еще через пять минут на столе испускал ароматный пар здоровенный кусок мяса, обложенный овощами, мечта настоящего мужчины!

Ближайшие десять минут Сергей не видел ничего вокруг, медленно пережевывая сочное, хорошо прожаренное мясо, мелкими глотками запивая его легким красным вином, действительно оказавшимся неплохим.

Впрочем, Сергей никогда не умел отличить отличное вино от хорошего. Вино для него было не источником вкуса, а средством залить душу так, чтобы она перестала болеть, ныть и злиться. Что может быть хорошего в вине, кроме способности одурманить голову и заставить забыть о проблемах? На какое-то время забыть. С тем чтобы эти самые проблемы сделать еще более тяжкими...

Усмехнувшись, Сергей «обсосал» эту мысль у себя в голове, но пить вино не перестал и скоро почувствовал, как мир стал гораздо веселее, а лица окружающих подобтели, стали красивее, светлее, одухотвореннее.

Ополовинив кувшинчик, он притормозил и, подозвав подавальщицу, попросил принести то, что пахло так сладко, когда он входил в дверь трактира. Смешливая девушка приснула смехом, убежала и скоро появилась с большой тарелкой, на которой лежали огненно-горячие куски пирога, истекающие сладким соком.

И снова Сергей отключился от мира – пока не «уговорил» пару приличных кусков, наслаждаясь вкусом начинки и сдобой белой корочки.

Теперь настала пора развлечений, если они, конечно, найдутся. А какие развлечения в этом мире? Игра в кости, бродячие музыканты с актерами да хорошая драка – выбор маленький и совсем не экзотичный.

Нет, было и еще одно развлечение – девки! Те уже тоскливо сидели в углу, за свободным столом, и что-то вяло обсуждали – видимо, как обычно, свою несчастную жизнь. Но Сергей не собирался иметь дело с грязными трактирными шлюхами. Ну их... болезных. Пусть ищут другую поживу.

Осведомившись у подавальщицы о наличии музыкантов, слегка пригорюнился – лабухи приходили только к вечеру, так что сейчас не оставалось никакого развлечения, кроме драки и костей. Драку Сергей сразу отбросил, справедливо решив, что после игры в кости она может зародиться сама по себе, а вот игра в кости...

В каждом мужчине таится Игрок. Кто-то его подавляет, кем-то Игрок овладевает так, что носитель этого беса всю свою несчастную жизнь бросает под ноги демону Игры – но в каждом сидит вирус игры, нужно лишь хорошенько его поискать.

Особо искать Сергею не пришлось – он всегда любил играть, только вот редко позволял себе это удовольствие – слишком азартен. Но сегодня был День Развлечений, когда башню сносит и хочется чего-то такого, что выходит за рамки ежедневной рутины, что волнует кровь, бурлит, кипит, как котел на огне!

Игра! Что может быть слаще этого слова?! Если только секс? Увы, не тот, что сейчас доступен Сергею...

– Парни, примете в игру? – Игроки оторвались от стола, на котором лежала кучка монет, и с недоверием уставились на красотку, обворожительно улыбающуюся и явно навеселе. Помолчали, потом один, высокий мужчина с большими залысинами, хмыкнул и, подмигнув соседу, сказал:

– Да почему нет? С девушкой веселее! Особенно с такой красоткой. Подсаживайся. Деньги-то есть? Ну и замечательно. Ставка – пять медяков. Есть? Ага. Нионг, бросай! Пять! Красотка, ты следующая!

Глава 4

– Все! Все! У тебя еще что-то есть? Что ставишь на кон? Деньги есть?

– Деньги? Нет д-денег! Нету меня д-денег! – Сергея штормило. Голова в тумане, мир качался, и одна-единственная мысль: «Ну на хрена я так нажрался?!»

– Тогда вещь какую-нибудь ставь! Или себя! Себя поставишь?

– Себя не поставлю! Вот что ставлю! – Молниеносное движение, и в крышку стола вонзается нож, заточенный до бритвенной остроты.

– Хмм... две монеты! Хорошо! Ставим! Кто? Все поставили? По две монеты? Ну... бросаем! Я первый! Три «колышка»! Есть! Ах-ха-ха! Следующий!

Мужчина в подобии банданы на голове перехватывает кости, бросает и с проклятием стучит кулаком по столу:

– Да чтобы тебя разорвало! Почему тебе так везет, скотина ты эдакая?

– Потому, что меня боги любят! – ухмыляется первый и с жадным интересом смотрит за костями, вылетевшими из руки молодого парня, нетерпеливо утирающего рот волосатой рукой. Губы парня лоснятся – то ли от мясного жира, то ли от слюны, текущей из уголка рта, и на подбородке повисла тонкая белая ниточка слизи.

– Шесть! Хе-хе-хе... неет... не пройдет! Следующий! А! Девушка, твоя очередь, ну?! Давай!

Сергей взял в руку кости, потряс их в сложенных ладонях и сквозь алкогольный дурман вдруг понял – сейчас он прогадит один из своих ножей, так же, как спустил все свои деньги до последнего медяка. Эти деньги теперь лежали перед крепышом напротив, как и деньги большинства из игроков, сидящих за столом. Парню везло – потрясающе, несправедливо, подло!

Подло – как и всегда, когда выигрываешь не ты.

Вдруг захотелось выиграть. Нет, не поиграть с безнадежным пониманием того, что выиграть все равно не удастся, и вся затея в том, чтобы весело провести время – выиграть! Во что бы то ни стало! До тоски, до воя хотелось получить хоть какой-то позитив в этот серый гадкий день. Ну хоть когда-то ведь должно повезти? Или нет? Или он не заслужил везения, мать вашу!

Боги хреновы! Дайте удачи, гады!

Сергей чуть не заплакал от пьяной жалости к себе. Удержало лишь понимание того, что он все-таки мужчина и ему не пристало плакать. Удержался, прикрыв глаза, стал трясти кости, не обращая внимания на возгласы компаньонов по игре:

– Давай быстрее, чего теребишь их?! Это тебе не... чтобы теребить! А смотри, парни, умело трясет! Хороша девка-то, а? Умелая! Да кидай же, демон тебя задери!

Сергей потряс кости еще пару мгновений и вдруг почувствовал, ощутил кости как свои руки, как частичку себя, как свое тело – гладкость костяных поверхностей, выбоинки-лунки, окрашенные черной краской, заглаженные углы кубиков, обработанные точильным камнем! Погрузился в материал кубиков, ощутив его частичкой чего-то большого, чавкающего, жующего – бивни? Слон?! Он увидел животное, из кости которого сделали игральные кубики!

А еще почувствовал, что может управлять движением костей. Как? Неясно. Но знал, что может подправить их полет. Наверное.

Тихо, пытаясь не спугнуть это чувство, бросил кубики на стол, сосредоточившись на том, чтобы те упали единицами вверх. Или...

Мир замер. Стало тихо-тихо, так тихо, что было слышно, как шумит кровь в ушах, как на кухне стучат котлами повара, как булькает вино, наливаемое в кружку из высокого кувшина. Игроки застыли в изумлении, боясь выдохнуть, тряхнуть стол.

Кубики, прокатившись по столу, замерли – один остановился, направив к потолку единственную лунку, а два... два замерли на ребре, каким-то образом устроившись этим самым ребром в тонкой щели, образованной двумя разохшимися досками столешницы!

– Ни хрена себе! – выдохнул один из игроков. – Я такого никогда не видел! Единица!

– Не считается! – попытался протестовать соперник Сергея, и тут же был заглушен хором голосов:

– Ни хрена себе – не считается! Как выигрывать у нас, так считается?! Не трахай нам голову! Считается! Повезло девке! Все, выигрыш – ее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.